

ВЛАДИМИР ВЬСОЦКИЙ

СТИХИ И ПЕСНИ



ББК 84Р7
В 93

Составление, запись
и свободная обработка сопровождения
С. Маги

Оформление художника
С. Смирнова

Фотографии
В. Нисанова, В. Плотникова

От составителя

В предлагаемом сборнике представлены разножанровые стихи и песни Владимира Высоцкого. Сочиненные в разные годы, песни эти часто звучали в авторских концертах поэта, распространялись в многочисленных магнитофонных записях. Вошли в сборник и песни, написанные для кинофильмов и театральных постановок.

Учитывая огромный интерес к песенному творчеству Высоцкого и желание многих певцов самостоятельно исполнять его песни, составитель включил в сборник произведения поэта, которые можно отделить от авторского исполнения. Глубоко индивидуальная манера пения В. Высоцкого потребовала тщательной расшифровки и подробной записи мелодий песен, ибо только так можно точно зафиксировать исполнительский стиль певца.

Разучивая эти песни, думается, не следует копировать манеру пения В. Высоцкого, лучше постараться отнестись к предлагаемому материалу творчески и данную нотную запись трактовать свободно, варьируя мелодию и ритм в соответствии с художественной задачей, тем более что и сам поэт нередко импровизировал, и на разных концертах одно и то же произведение у него могло звучать по-разному.

Хочется надеяться, что выбранные из многообразного наследия В. Высоцкого стихи и песни помогут пополнить свой репертуар профессиональным и самодеятельным исполнителям и будут с успехом звучать как на концертной эстраде, так и в небольшой домашней аудитории.

Высоцкий Владимир.
В 93 Стихи и песни.— М.: Искусство, 1988.— 256 с.

В сборнике представлены разножанровые стихи и песни В. Высоцкого. Учитывая огромный интерес к песенному творчеству поэта, издательство включило в сборник произведения Высоцкого, которые можно отделить от авторского исполнения.

В $\frac{4702010200-117}{025(01)-88}$ без объявл.

ББК 84Р7

Вместо предисловия

Думаю, можно сказать, что творчество Владимира Высоцкого — биография нашего времени. Конечно, биография — это нечто связанное, последовательное, а он в своих сюжетах и темах как будто разбросан, но в огромном числе песен, пропетых в разные времена, Высоцкий затронул очень важные или, лучше сказать, очень болезненные моменты нашей истории. Он рассказывал нам почти обо всем, чем жил народ, — при нем и до него. Пел о войне, о трудном послевоенном времени, когда он был мальчиком, но, как оказалось потом, все хорошо ухватил, почувствовал и понял... Пел о больших делах и стройках и о тяжелых временах тридцать седьмого, о космосе и космонавтах, спортсменах и альпинистах, моряках, пограничниках, солдатах, поэтах, шоферах — о ком угодно, обо всем. Великая, фантастическая его популярность, возникавшая так неожиданно, объяснима: Высоцкий вошел в самую гущу народа, он был понятен многим, почти всем.

Юрий Трифонов

Конечно, не все песни Высоцкого были одного уровня. Были и «одnodневки» фельетонного характера, на злобу дня; были в прекрасных песнях несовершенные строчки. И потом, его песни — это не стихи, положенные на мелодию. Его песни — это особый жанр искусства, жанр авторской песни, где исполнение и, главное, кто поет, играет очень большую роль...

Алла Демидова

Если отталкиваться от поговорки «Не выноси сор из избы...», то я придерживаюсь точки зрения, согласно которой сор этот выносить нужно как можно раньше и как можно в больших количествах, потому что сора накопится слишком много... Я думаю, что Высоцкий относился к той категории людей, истинных патриотов, людей такого толка, которые считают, что нужно избу от сора очищать, не обращая внимания на то, что скажут соседи.

Булат Окуджава

Он пронесся меж нами, как метеор, но успел оставить громадную информацию о своей эпохе. Он все предвидел, пережил, выстрадал и передал в своем творчестве...

В огромной стране нет дома, где бы не слышали его голоса. Этот голос не спутаешь ни с чьим другим. Он поэт редкостной, неистовой силы. Созвучия его согласных как бы сталкиваются, придают еще больше мощи его голосу, порою доходящему до крика.

Использование полузабытых терминов, символических образов, простонародных выражений, жаргона, характеры персонажей, которые живут, действуют, этот лиризм, эта глубина содержания — уникальны. Музыкой, им созданной, Высоцкий подчеркивает и дополняет поэзию стиха...

Он здесь, с нами, он поет и сегодня, сейчас!

Марина Влади

Высоцкий вырос из Окуджавы, хотя это совершенно иное явление и структурно, и эмоционально, и психологически. Володя сам говорил, что Окуджава гораздо талантливей его как композитор. Музыка у Высоцкого играла, я бы сказал, роль аккомпанемента, а гитара стала как бы вторым подобием его голоса, но у него по отношению к Окуджаве была удивительная напряженность, впитавшая в себя сумасшедшую гонку нашего XX века. И очень точное название его книги «Нерв», потому что Высоцкий был поющим нервом нашей эпохи, необыкновенно точно чувствующим вибрацию времени...

Существует понятие «русская национальная культура», существует понятие «мировая культура». Я убежден, что частью мировой культуры становится только то, что имеет свои глубокие национальные корни. Мы с вами с детства не любили бы книги Марка Твена, если бы они не были чисто американскими книгами. Мы бы никогда не любили так Сервантеса, если бы он не был настоящим испанцем, и никогда бы люди всего мира не преклонялись перед Толстым, Достоевским, если бы они не были настоящими русскими. У каждого есть, конечно, свой удельный вес в истории культуры, отечественной и мировой, но я абсолютно убежден, что имя Высоцкого, все то, что он здесь, на нашей земле, сделал, является неотъемлемой частью нашей нацио-

нальной культуры, и именно поэтому он уже становится частью мировой культуры, той культуры, которая составляет нравственный воздух человечества.

Евгений Евтушенко

Так кем же он все-таки был — Владимир Высоцкий? Кем он был больше всего? Актером? Поэтом? Певцом? Я не знаю.

Знаю только, что он был личностью. Явлением. И факт этот в доказательствах уже не нуждается... Высоцкий продолжает свою жизнь. Его сегодня можно услышать в городских многоэтажках и сельских клубах, на огромных стройках и на маленьких полярных станциях, в рабочих общежитиях и в геологических партиях.

Вместе с нашими кораблями песни Высоцкого уходят в плавание по морям и океанам нашей планеты. Вместе с самолетами взмывают в небо.

Лучшие песни Владимира Высоцкого — для жизни. Они — друзья людей. В песнях этих есть то, что может поддержать тебя в трудную минуту, — есть неистощимая сила, непоказная нежность и размах души человеческой.

А еще в них есть память. Память пройденных дорог и промчавшихся лет. Наша с вами память...

Роберт Рождественский

рукой мс - ему ссй
чтсс 3/4 птти
мелтн как смгас
фа о каматсхдус
ваше, мы збамь
енсвч не за шлп
ой мсситовой мам
мвизм - шогсн мад
майу.
слу, к
Посмотри
згтв пвсвс мсклм
гтв лтвсч чаклм
но, как бугне, ему
гевсрп 4/4 туи
его с цага сбввлч
ч, словно лавры
надрывалась как г
браво его олуцач
брь а лтвбры,
хсм по голове П

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИЙ

СТИХИ

Сыновья уходят в бой

Сегодня не слышно биения сердец.
Оно для аллей и беседок.
Я падаю, грудью хватая свинец,
подумать успев напоследок:

«На этот раз мне не вернуться,
я уйду — придет другой.
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться,
а сыновья, а сыновья уходят в бой».

Вот кто-то решив: «После нас — хоть потоп»,
как в пропасть шагнул из окопа.
А я для того свой покинул окоп,
чтоб не было вовсе потопа.

Сейчас глаза мои сомкнутся,
я крепко обнимусь с землей.
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться,
а сыновья, а сыновья уходят в бой.

Кто сменит меня, кто в атаку пойдет,
кто выйдет к заветному мосту?
И мне захотелось: «Пусть будет вон тот,
одетый во все не по росту».

Я успеваю улыбнуться,
я вижу, кто идет за мной.
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться,
а сыновья, а сыновья уходят в бой.

Разрывы глушили биенье сердец,
мое же — мне громко стучало,
что все же конец мой — еще не конец,
конец — это что-то начало.

Сейчас глаза мои сомкнутся,
я крепко обнимусь с землей.
Мы не успели, не успели, не успели
оглянуться,
а сыновья, а сыновья уходят в бой.

Так случилось — мужчины ушли,
побросали посева до срока.
Вот их больше не видно из окон,
растворились в дорожной пыли.
Вытекают из колоса зерна —
это слезы несжатых полей.
И холодные ветры проворно
потекли из щелей.

Мы вас ждем, торопите коней.
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют,
а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей,
ивы плачут по вас,
и без ваших улыбок
бледнеют и сохнут рябины.

Мы в высоких живем теремах —
входа нет никому в эти зданья:
одиночество и ожиданье
вместо вас поселились в домах.
Потеряла и свежесть и прелесть
белизна ненадетых рубах.
Даже старые песни приелись
и навязли в зубах.

Все единою болью болит,
и звучит с каждым днем непрестанней
вековечный надрыв причитаний
отголоском старинных молитв.
Мы вас встретим и пеших, и конных,
утомленных, нецелых — любых.
Только б не пустота похоронных,
не предчувствие их.

Мы вас ждем, торопите коней.
В добрый час, в добрый час, в добрый час!
Пусть попутные ветры не бьют,
а ласкают вам спины.
А потом возвращайтесь скорей,
ивы плачут по вас,
и без ваших улыбок
бледнеют и сохнут рябины.

Песня о конце войны

Сбивают из досок столы во дворе,
пока не накрыли — стучат в домино.
Дни в мае длиннее ночей в декабре,
но тянется время — и все решено.
Вот уже довоенные лампы горят вполнакала —
и из окон на пленных глазела Москва свысока...
А где-то солдат еще в сердце осколком толкало,
а где-то разведчикам надо добыть «языка».
Вот уже обновляют знамена. И строят в колонны.
И булыжник на площади чист, как паркет на полу.
А все же на Запад идут и идут эшелоны,
и над похоронкой заходятся бабы в тылу.
Не выпито всласть родниковой воды,
не куплено впрок обручальных колец —
все смыло потоком народной беды,
которой приходит конец наконец.
Вот со стекол содрали кресты из полосок бумаги.
Вот и шторы — долой! Затемниенье уже ни к чему.
А где-нибудь спирт раздают перед боем из фляги,
он все выгоняет — и холод, и страх, и чуму.
Вот от копоти свечек уже очищают иконы.
И душа и уста — и молитву творят, и стихи,
Но с красным крестом все идут и идут эшелоны,
хотя и потери по сводкам не так велики.
Уже зацветают повсюду сады.
И землю прогрело, и воду во рвах.
И скоро награда за ратны труды —
подушка из свежей травы в головах.
Уже не маячат над городом аэростаты.
Замолкли сирены, готовясь победу трубить.
А ротные все-таки выйти успеют в комбаты,
которых пока еще запросто могут убить.
Вот уже зазвучали трофейные аккордеоны,
вот и клятвы слышны жить в согласье, любви,
без долгов.
А все же на Запад идут и идут эшелоны,
а нам показалось, совсем не осталось врагов.

Канатоходец

Он не вышел ни званьем, ни ростом.
Не за славу, не за плату,
на свой необычный манер,

он по жизни шагал над помостом
по канату, по канату,
натянтому, как нерв!

Посмотрите! Вот он без страховки идет!
Чуть правее наклон — упадет. Пропадет!
Чуть левее наклон — все равно не спасти...
Но зачем-то ему очень нужно пройти
четыре четверти пути!

И лучи его с шага сбивали,
и кололи, словно лавры.
Труба надрывалась, как две.
Крики «браво!» его оглушали,
а литавры, а литавры —
как обухом по голове!

Посмотрите! Вот он без страховки идет!
Чуть левее наклон — упадет. Пропадет!
Чуть правее наклон — все равно не спасти...
Но спокойно. Ему остается пройти
уже три четверти пути!

Ах! Как жутко... Как смело. Как мило!
Бой со смертью три минуты!
Раскрыв в ожидании рты,
из партера глядели уныло...
«Лилипуты, лилипуты!» —
казалось ему с высоты.

Посмотрите! Вот он без страховки идет!
Чуть правее наклон — упадет. Пропадет!
Чуть левее наклон — все равно не спасти!
Но спокойно. Ему остается пройти
всего две четверти пути!

Он смеялся над славою брэнной,
но хотел быть только первым,
Такого попробуй угробь!
Не по проволоке над ареной —
а по нервам, по нервам, по нервам
он шел под барабанную дробь!

Посмотрите! Вот он без страховки идет!
Чуть левее наклон — упадет. Пропадет!

Чуть правее наклон — все равно не спасти!
Но — замрите! Ему остается пройти
не больше четверти пути!

Закричал дрессировщик —
и звери
клали лапы на носилки...
Но прост приговор и суров:
он уверен был или растерян —
но в опилки, но в опилки
он пролил досаду и кровь!

И сегодня другой по канату идет.
Тонкий шнур под ногой. Упадет, пропадет.
Вправо, влево наклон — все равно не спасти...
Но зачем-то ему тоже нужно пройти
четыре четверти пути!

* * *

Если где-то в чужой незнакомой ночи
ты споткнулся и ходишь по краю,
не таись, не молчи, до меня докричи —
я твой голос услышу, узнаю.

Может, с пулей в груди ты лежишь в спелой ржи?
Потерпи — я спешу, и усталости ноги не чувю.
Мы вернемся туда, где и воздух и травы врачуют,
только ты не умри, только кровь удержи.

Если ж конь под тобой, ты домчи, доскачи —
конь дорогу отыщет буланый
в те края, где всегда бьют живые ключи,
и они исцелят твои раны.

Где ты, друг, — взаперти или в долгом пути,
на развилках каких, перепутьях и перекрестках?!
Может быть, ты устал, приуныл,
заблудился в трех соснах
и не можешь обратно дорогу найти?..

Здесь такой чистоты из-под снега ручьи,
не найдешь, не придумаешь краше.
Здесь цветы, и кусты, и деревья — ничьи,
стоит нам захотеть — будут наши.

Если трудно идешь, по колено в грязи
да по острым камням, босиком по воде по студенной,
пропыленный, обветренный, дымный, огнем
опаленный,
хоть какой доберись, добреди, дополни.

Бег иноходца

Я скачу, но я скачу иначе,
по камням, по лужам, по росе.
Говорят: он иноходью скачет,
это значит — иначе, чем все.

Но наездник мой всегда на мне,
стременами лупит мне под дых.
Я согласен бегать в табунах,
но не под седлом и без узды.

Если не свободен нож от ножен,
он опасен меньше, чем игла.
Вот и я оседлан и стреножен,
рот мой разрывают удила.

Мне набили раны на спине,
я дрожу боками у воды.
Я согласен бегать в табунах —
но не под седлом и без узды.

Мне сегодня предстоит бороться.
Скачки. Я сегодня фаворит.
Знаю, ставят все на иноходца,
но не я — жокей на мне хрипит.

Он вонзает шпоры в ребра мне,
зубоскалят первые ряды.
Ох, как я бы бегал в табунах...
Там не под седлом и без узды.

Пляшут, пляшут скакуны на старте,
друг на друга злобу затая,
в исступленье, в бешенстве, в азарте,
и роняют пену, как и я.

Мой наездник у трибун в цене,
крупный мастер верховой езды.

Ой, как я бы бегал в табуне,
но не под седлом и без узды.

Нет, не будут золотыми горы,
я последним цель пересеку.
Я ему припомню эти шпоры.
засбою, отстану на скаку.

Колокол!.. Жокей мой на коне,
он смеется в предвкушение мзды.
Ох, как я бы бегал в табуне,
но не под седлом и без узды.

Что со мной, что делаю, как смею?!
Потакаю своему врагу.
Я собою просто не владею,
я прийти не первым не могу!

Что же делать остается мне?
Вышвырнуть жокея своего
и бежать, как будто в табуне,
под седлом, в узде, но без него.

Я пришел, а он в хвосте плетется,
по камням, по лужам, по росе...
Я впервые не был иноходцем,
я стремился выиграть, как все.

Песня Додо

Из дискоспектакля
«Алиса в стране чудес»

Этот рассказ мы с загадки начнем,
даже Алиса ответит едва ли,
что остается от сказки потом,
после того, как ее рассказали?
Где затерялся волшебный рожок,
добрая фея куда улетела?
А? Э... Так-то, дружок,
в этом-то все и дело.

Они не испаряются, они не растворяются,
рассказанные в сказке, промелькнувшие во сне.

В страну чудес волшебную они переселяются,
мы их, конечно, встретим в этой сказочной стране.

Ну и последнее, хочется мне:
чтобы всегда вы меня узнавали,
буду я птицей в волшебной стране,
птицей Додо меня дети прозвали.
Даже Алисе моей невдомек,
как упакуюсь я в птичье тело.
А? Э... Так-то, дружок,
в этом-то все и дело.

И не такие странности в стране чудес случаются,
в ней нет границ, не нужно плыть, бежать или лететь.
Попасть туда несложно, никому не запрещается,
в ней можно оказаться, стоит только захотеть.

Много неясного в странной стране,
можно запутаться и заблудиться.
Даже мурашки ползут по спине,
если представить, что может случиться.
Вдруг будет пропасть и нужен прыжок.
Струсишь ли сразу? Прыгнешь ли смело?
А? Э... Так-то, дружок,
в этом-то все и дело.

Добро и зло в стране чудес — как и везде встречаются,
но только здесь они живут на разных берегах.
Здесь по дорогам всякие истории скитаются,
и бегают фантазии на тоненьких ногах.

Не обрывается сказка концом.
Помнишь, тебя мы спросили вначале:
что остается от сказки потом,
после того, как ее рассказали?
Может, не все, даже съев пирожок,
наша Алиса во сне разглядела.
А? Э... Так-то, дружок,
в этом-то все и дело.

И если снова кто-нибудь проникнуть попытается
в страну чудес волшебную в красивом добром сне,
он даже то, что кажется, что только представляется,
найдет в своей загадочной и сказочной стране.

Вторая песенка Алисы

Догонит ли в воздухе, или шалишь,
летучая кошка летучую мышшь?
Собака летучая кошку летучую?
Зачем я себя этой глупостью мучаю?

А раньше я думала, стоя над кручею:
«Ах, как бы мне сделаться тучей летучею».
Ну вот я и стала летучею тучею,
и вот я решаю по этому случаю:

Догонит ли в воздухе, или шалишь,
летучая кошка летучую мышшь?
Собака летучая кошку летучую?
Зачем я себя этой глупостью мучаю?

Песня попугая

Послушайте все, ого-го, эге-гей!
Меня, попугая — пирата морей.

Родился я в тыща — каком-то году
в банано-лиановой чаще.
Мой папа был папа-пугай какаду,
тогда еще не говорящий.
Но вскоре покинул я девственный лес,
взял в плен меня страшный Фернандо Кортес.
Он начал на бедного папу кричать,
а папа Фернанде не мог отвечать.

И чтоб отомстить — от зари до зари
твердил я три слова, всего только три.
Упрямо себя заставлял — повтори:
«Карамба!», «Коррида!!» и «Черт побери!!!»

Послушайте все, ого-го, эге-гей!
Меня, попугая — пирата морей.

Нас шторм на обратной дороге застиг,
мне было особенно трудно.
Английский фрегат под названием «Бриг»
взял на abordаж наше судно,

Был бой рукопашный три ночи, два дня,
и злые пираты пленили меня.
Так начал я плавать на разных судах,
в районе Экватора, в северных льдах.
На разных пиратских судах.

Давали мне кофе, какао, еду,
чтоб я их приветствовал:
«Х-ау ду ю ду!»

Но я повторял от зари до зари:
«Карамба!», «Коррида!!» и «Черт побери!!!»

Послушайте все, ого-го, эге-гей!
Меня, попугая — пирата морей.

Лет сто я проплавал пиратом, и что ж?
Какой-то матросик пропащий
продал меня в рабство за ломаный грош,
а я уже был говорящий.
Турецкий паша нож сломал пополам,
когда я сказал ему: «Паша, салам!»
И просто кондрашкахватила пашу,
когда он узнал, что еще я пишу,
читаю, пою и пляшу.

Я Индию видел, Иран и Ирак.
Я — индивидуум. Не попка-дурак.
Так думают только одни дикари.
Карамба! Коррида!! И черт побери!!!

* * *

Дорогая передача! В ту субботу чуть не плача
вся Канатчикова Дача к телевизору рвалась.
Вместо, чтоб поесть, помыться, уколоться и забыться,
вся безумная больница у экрана собралась.

Говорил, ломая руки, краснобай и баламут
про бессилие науки перед тайною Бермуд.
Все мозги разбил на части, все извилины заплел,
и канатчиковы власти колют нам второй укол.

Уважаемый редактор! Может, лучше про реактор,
дро любимый лунный трактор. Ведь нельзя же,
год подряд

то тарелками пугают, дескать, подлые, летают,
то у вас собаки лают, то у вас руины говорят.

Мы кое в чем поднаторели — мы тарелки бьем весь год,
и мы на них собаку съели, если повар нам не врет.
А медикаментов груды мы — в унитаз, кто не дурак.
Вот это жизнь! И вдруг Бермуды. Вот те раз,
нельзя же так!

Мы не сделали скандала — нам вождя недоставало.
Настоящих буйных мало — вот и нету вожаков.
Но на происки и бредни сети есть у нас и бредни
и не испортят нам обедни злые происки врагов!

Да, это их худые черти бермутят воду во пруду,
это все придумал Черчилль в восемнадцатом году.
Мы про взрывы, про пожары сочинили ноту ТАСС,
Но тут примчались санитары и зафиксировали нас.

Тех, кто был особо боек, прикрутили к спинкам коек,
бился в пене параноик, как ведьмак на шабаше:
«Развяжите полотенца, — иноверы, изуверцы,
нам бермудорно на сердце и нам бермудно на душе!»

Сорок душ посменно воют, раскалились добела.
Вот как сильно беспокоят треугольные дела!
Все почти с ума свихнулись, даже кто безумен был,
и тогда главврач Моргулис телевизор запретил.

Вон он, змей, в окне маячит, за спиною штепсель
прячет.
Подад знак кому-то, значит, фельдшер вырвет провода.
И нам осталось уколотся и упасть на дно колодца,
и там пропасть на дне колодца, как в Бермудах,
навсегда.

Ну а завтра спросят дети, навещая нас с утра:
«Папы, что сказали эти кандидаты в доктора?»
Мы откроем нашим чадам правду, им не все равно:
удивительное рядом, но оно запрещено!

Вон дантист-надомник Рудик, у него приемник
«Грундиг»,
он его ночами крутит, ловит, контра, ФРГ,

Он там был купцом по шмуткам и подвинулся
рассудком,
а к нам попал в волнение жутком,
с растревоженным желудком и с номерочком на ноге.

Он прибежал, взволнован крайне, сообщением нас
потряс,
будто наш научный лайнер в треугольнике погряз.
Сгинул, топливо истратив, весь распался на куски,
но двух безумных наших братьев подобрали рыбаки.

Те, кто выжил в катаклизме, пребывают в пессимизме.
Их вчера в стеклянной призме к нам в больницу
привезли.
И один из них, механик, рассказал, сбежав от нянек,
что Бермудский многогранник — незакрытый пуп Земли.

«Что там было, как ты спасся?» — Каждый лез
и приставал.
Но механик только трясся и чинарики стрелял.
Он то плакал, то смеялся, то щетинился, как еж.
Он, гад, над нами издевался. Ну сумасшедший,
что возьмешь!

Взвился бывший алкоголик, матерщинник и крамольник,
говорит: «Надо выпить треугольник, на троих его
даешь!»
Разошелся, так и сыпет: «Треугольник будет выпит,
будь он параллелепипед, будь он круг, едрена вошь!»

Пусть безумная идея, вы не рубите сгоряча!
Вы отвечайте нам скорее через доку-главврача.
С уважением. Дата, подпись... Отвечайте нам, а то
если вы не отзоветесь, мы напишем в Спортлото.

* * *

Проделав брешь в затишье,
весна идет в штыки,
и высунули крыши
из снега языки.
Голодная до драки,
оскалилась весна,
Как с языка собаки,
стекает с крыш слюна.

Весенние армии жаждут успеха,
все ясно, и стрелы на карте прямы,
и воины в легких небесных доспехах
врубаются в белые рати зимы.

Но рано веселиться!
Сам зимний генерал
никак своих позиций
без боя не сдавал.
Тайком под белым флагом
он собирал войска —
и вдруг ударил с фланга
мороз исподтишка.

И битва идет с переменным успехом:
где свет и ручьи — где поземка и мгла,
и воины в легких небесных доспехах
с потерями вышли назад из котла.

Морозу удирать бы,
а он впадает в раж:
играет с вьюгой свадьбу —
не свадьбу, а шабаш.
Окно скрипит фрамугой —
то ветер перебрал.
Но он напрасно с вьюгой
победу пировал.

Пусть в зимнем тылу говорят об успехах
и наглые сводки приходят из тьмы,
но воины в легких небесных доспехах
врубаются клиньями в царство зимы.

Откуда что берется —
сжимается без слов
рука тепла и солнца
на горле холодов.
Не совершиться чуду —
снег виден лишь в тылах,
войска зимы повсюду
бросают белый флаг.

И дальше на север идет наступленье,
запела вода, пробуждаясь от сна.
Весна неизбежна, ну, как обновленье,
и необходима, как просто весна.

Кто сладко жил в морозы,
тот ждет и точит зуб
и проливает слезы
из водосточных труб.
Но только грош им, нищим,
в базарный день цена —
на эту землю свыше
ниспослана весна.

Два слова войскам: — Несмотря на успехи,
не прячьте в чулан или старый комод
небесные легкие ваши доспехи —
они пригодятся еще через год.

Баллада о любви

Когда вода всемирного потопа
вернулась вновь в границы берегов,
из пены уходящего потока
на сушу тихо выбралась любовь
и растворилась в воздухе до срока,
а срока было сорок сороков.

И чудачки — еще такие есть —
вдыхают полной грудью эту смесь,
и ни наград не ждут, ни наказания,
и, думая, что дышат просто так,
они внезапно попадают в такт
такого же неровного дыханья...

Только чувству, словно кораблю,
долго оставаться на плаву,
прежде чем узнать, что «я люблю», —
то же, что дышу или живу!

И вдоволь будет странствий и скитаний,
страна Любви — великая страна!
И с рыцарей своих для испытаний
все строже станет спрашивать она,
потребует разлук и расстояний,
лишит покоя, отдыха и сна...

Но вспять безумцев не поворотить,
они уже согласны заплатить
любой ценой — и жизнью бы рискнули,

чтобы не дать порвать, чтоб сохранить
волшебную невидимую нить,
которую меж ними протянули...

Свежий ветер избранных пьянил,
с ног сбивал, из мертвых воскрешал,
потому что, если не любил,
значит, и не жил, и не дышал!

Но многих, захлебнувшись любовью,
не докричишься, сколько ни зови...
Им счет ведут молва и пустословье,
Но этот счет замешан на крови...
Давай поставим свечи в изголовье
погибшим от невиданной любви...

Их голосам дано сливаться в такт,
и душам их дано бродить в цветах,
и вечностью дышать в одно дыханье,
и встретиться со вздохом на устах
на хрупких переправах и мостах,
на узких перекрестках мирозданья...

Я поля влюбленным постелю,
пусть поют во сне и наяву!
Я дышу — и, значит, я люблю!
Я люблю — и, значит, я живу!

Притча о Правде

В подражание Булату Окуджаве

Нежная Правда в красивых одеждах ходила,
Принарядившись для сирых, блаженных, калек,
Грубая Ложь эту Правду к себе заманила,—
Мол, оставайся-ка ты у меня на ночлег!

И легковерная Правда спокойно уснула,
Слюни пустила и разулыбалась во сне.
Хитрая Ложь на себя одеяло стянула,
В Правду впилась и осталась довольна вполне.

И поднялась, и скроила ей рожу бульдожьё,—
Баба как баба, и что ее ради радеть?!
Разницы нет никакой между Правдой и Ложью,
Если, конечно, и ту и другую раздеть.

Выплела ловко из кос золотистые ленты
И прихватила одежды, примерив на глаз,
Деньги взяла, и часы, и еще документы,
Сплюнула, грязно ругнулась и вон подалась.

Только к утру обнаружила Правда пропажу
И подивилась, себя оглядев делово,—
Кто-то уже, раздобыв где-то черную сажу,
Вымазал чистую Правду, а так — ничего.

Правда смеялась, когда в нее камни бросали:
— Ложь это все, и на Лжи — одеянье мое!..
Двое блаженных калек протокол составляли
И обзывали дурными словами ее.

Стервой ругали ее, и похуже, чем стервой,
Мазали глиной, спустили дворового пса:
— Духу чтоб не было! На километр сто первый
Выселить, выслать за двадцать четыре часа.

Тот протокол заключался обидной тирадой
(Кстати, навесили Правде чужие дела):
Дескать, какая-то мразь называется Правдой,
Ну а сама, вся как есть, пропилась догола.

Голая Правда божилась, клялась и рыдала,
Долго болела, скиталась, нуждалась в деньгах.
Грязная Ложь чистокровную лошадь украла
И ускакала на длинных и тонких ногах.

Впрочем, легко уживаться с заведомой ложью,
Правда колола глаза и намаялись с ней.
Бродит теперь, неподкупная, по бездорожью,
Из-за своей наготы избегая людей.

Некий чудак и поныне за Правду воюет,—
Правда, в речах его — правды на ломаный грош:
— Чистая Правда со временем восторжествует,
Если проделает то же, что явная Ложь.

Часто, разлив по сто семьдесят граммов на брата,
Даже не знаешь, куда на ночлег попадешь.

Могут раздеть — это чистая правда, ребята!
Глядь, а штаны твои носит коварная Ложь.
Глядь, на часы твои смотрит коварная Ложь.
Глядь, а конем твоим правит коварная Ложь.

Мой черный человек

Мой черный человек в костюме сером,
Он был министром, домуправом, офицером.
Как злобный клоун, он менял личины
И бил под дых, внезапно, без причины.

И, улыбаясь, мне ломали крылья,
Мой крик порой похожим был на вой,
И я немел от боли и бессилья
И лишь шептал:— Спасибо, что живой.

Я суеверен был, искал приметы,
Что, мол, пройдет, терпи, все ерунда...
Я даже прорывался в кабинеты
И зарекался:— Больше — никогда!

Вокруг меня кликуши голосили:
— В Париж мотает, словно бы в Тюмень,
Пора такого выгнать из России,
Давно пора, видать, начальству лень.

Судачили про дачу и зарплату:
Мол, денег прорва, по ночам кую...
Я все отдам,— берите без доплаты
Трехкомнатную камеру мою.

И мне давали добрые советы,
Чуть свысока похлопав по плечу,
Мои друзья — известные поэты:
— Не стоит рифмовать «кричу — торчу».

И лопнула во мне терпенья жила,
И я со смертью перешел на «ты»,—
Она давно возле меня кружила,
Побаивалась только хрипоты.

Я от суда скрываться не намерен:
Коль призовут — отвечу на вопрос.
Я до секунд всю жизнь свою измерил
И худо-бедно, но тащил свой воз.

Но знаю я, что лживо, а что свято,—
Я понял это все-таки давно.
Мой путь один, всего один, ребята,
Мне выбора, по счастью, не дано.

Прошла пора вступлений и прелюдий.
Все хорошо, не вру, без дураков.
Меня к себе зовут большие люди,
Чтоб я им пел «Охоту на волков».

Быть может, запись слышал из окон,
А может быть, с детьми уши не сваришь.
Как знать? Но приобрел магнитофон
Какой-нибудь ответственный товарищ.

И, предаваясь будничной беседе
В кругу семьи, где свет торшера тускл,
Тихонько, чтоб не слышали соседи,
Он взял, да и нажал на кнопку «пуск».

И там, не разобрав последних слов
(прескверный дубль достали на работе),
Услышал он «Охоту на волков»
И кое-что еще на обороте.

И, все прослушав до последней ноты,
И, разозлясь, что слов последних нет,
Он поднял трубку: «Автора «Охоты»
Ко мне пришлите завтра в кабинет».

Я не хлебнул для храбрости винца
И, подавляя частую икоту,
С порога от начала до конца
Ему пропел ту самую «Охоту».

Его просили дети, безусловно,
Чтобы была улыбка на лице.
Но он меня прослушал благосклонно
И даже аплодировал в конце.

И об стакан бутылкою звеня,
Которую извлек из книжной полки,
Он выпалил: «Да это ж про меня!
Про нас про всех, какие к черту
волки?!»

Ну все — теперь, конечно, что-то будет.
Уже три года — в день по пять звонков.
Меня к себе зовут большие люди,
Чтоб я им пел «Охоту на волков».

Корабли

Корабли постоят
и ложатся на курс,
но они возвращаются
сквозь непогоду...
Не пройдет и полгода —
и я появлюсь,
чтобы снова уйти
на полгода.

Возвращаются все,
кроме лучших друзей,
кроме самых любимых
и преданных женщин.
Возвращаются все,
кроме тех, кто нужней.
Я не верю судьбе,
а себе
еще меньше.

Но как хочется думать,
что это не так,
что сжигать корабли
скоро выйдет из моды.
Я, конечно, вернусь
и в друзьях, и в мечтах...
Я, конечно, спою —
не пройдет
и полгода.



се

несишь ли себя
литу,
намер
ад. помню юности

ПТТЛ

без сей. лобки цвет,
и - уша
- все
ожишь

ВЛАДИМИР ВЫСОЦКИМ
ПЕСНИ

и тырш итерти дут



али

ПТТЛП

внякиса ивкитч

Я не люблю

Из спектакля театра «Современник»
«Свой остров»

В темпе марша. Решительно

Я не люб

f *mp*

люс фатального исхода, от

M *simile*

жизни никогда не устаю. Я не люб

G7 *B*

люблю любое время года, в ко-

M *cresc. poco a poco*

торое я песен не пою. Я не люб

Dm6 *E7*

лю холодного цинизма, в вос-

M *H7*

торженность не верю, и еще — когда чу

M *cresc.* *E7*

жкой мой читает письма, за-

M *Dm*

глядывая мне через плечо. Я нелюб.

лю, когда наполовину и лико

гда прервали разгово- вор. Я нелюб

лю, когда стреляют в спину, я

также против выстрелов в упор. Я нена-

E7 *Am* *M* *p* *M* *cresc.* *Dm* *B* *G7* *C* *M* *Dm* *E7* *mf* *Dm6* *E7*

вижу сплет. нив виде версий, чер.

вей сомненья, по чести иглу и ли-ко.

гда все время против шер-сти, и лико

гда железом постек-лу. Я нелюб

M *cresc.* *f7* *Am* *H7* *M* *7* *Dm6* *E7* *M* *cresc.* *M* *Am* *Dm* *7* *dim.* *mfM* *E7* *Am*

-лю у-ве-рен-но-сти сы-той, уж

Dm

лучше пусть откажут тормоза. Досадно

7 cresc. poco a poco

G7 C

мне, что слово «честь» забыто и что в че-

3

Dm Dm

-сти наве-ты за гла-за, Ко-гда я

Dm6 E7

ви-жу сло-ман-ные кры-лья, нет

Am H7

жалости во мне, и неспроста: я не люб.

Dm6 E7

-лю наси-лья и бес-силь-я, вот только

Am Dsus Dm

жаль рас-пя-то-го Хрис-та. Я не люб.

E7 Am

лю се-бя, когда я трушу, и нетерп

M *cresc.*
Dm

лю, когда невинных бьют. Я не люб.

7 raso a raso B C

G7

лю, когда мне ле-зут в ду-шу, тем

M Dm

боле-е, когда мне-е плю-ют. Я не люб

7 f

Dm6 E7

лю манежи и а-ре-ны, на них миль:

M *cresc.* 7

он меняют по руб-лю, - пусть впе-ре-

M 7 ff

Dm6 E7

ди большие пере-мены, я

M M f

Dm

э-то ни-когда не полюб-лю.

7 7 M

E7 Am

Я не люблю фатального исхода,
От жизни никогда не устаю.
Я не люблю любое время года,
В которое я песен не пою.

Я не люблю холодного цинизма,
В восторженность не верю, и еще —
Когда чужой мои читает письма,
Заглядывая мне через плечо.

Я не люблю, когда наполовину
Или когда прервали разговор.
Я не люблю, когда стреляют в спину,
Я также против выстрелов в упор.

Я ненавижу сплетни в виде версий,
Червей сомненья, почестей иглу
Или, — когда все время против шерсти,
Или, — когда железом по стеклу.

Я не люблю уверенности сытой,
Уж лучше пусть откажут тормоза.
Досадно мне, что слово «честь» забыто
И что в чести наветы за глаза.

Когда я вижу сломанные крылья,
Нет жалости во мне, и неспроста:
Я не люблю насилья и бессилья,
Вот только жаль распятого Христа.

Я не люблю себя, когда я трушу,
И не терплю, когда невинных бьют.
Я не люблю, когда мне лезут в душу,
Тем более, когда в нее плюют.

Я не люблю манежи и арены,
На них миллион меняют по рублю, —
Пусть впереди большие перемены,
Я это никогда не полюблю.

Парус

Подвижно. Вволнованно

А удель.

Музыкальный фрагмент для фортепиано, состоящий из двух систем. Первая система содержит аккорды Fm и динамик *f*. Вторая система содержит динамик *dim.* и *mp*.

фина взрезано брюхо винтом. Выстрела
заре можешь не встретить врага. Это не

Музыкальный фрагмент для фортепиано, состоящий из двух систем. Первая система содержит динамик *M* и *cresc. poco a poco*. Вторая система содержит аккорд *Bm*.

в спину не ожидает никто. На бата-
го ре, если болит нога. Петлидвер.

Музыкальный фрагмент для фортепиано, состоящий из двух систем. Первая система содержит аккорд *Eb7*. Вторая система содержит аккорд *Ab*.

ре е нету снарядов уже. Надо быст-
ны е многим скрипят, многим поют: Кто вы та

Музыкальный фрагмент для фортепиано, состоящий из двух систем. Первая система содержит динамик *M*. Вторая система содержит аккорды *B* и *C7*.

-ре-е? на ви-ра-же. Но
-ки-е? Вас здесь не ждут!

M B f

Bm6 C

па-рус! По-рвали па-рус!

M M

Fm Bm

Ка-юсь, ка-юсь, ка-юсь! Даже в до
Мно-гие

7 dim. mf

M

C7 Fm

ле-та тем, кто поет во сне! Все части

M cresc. poco a poco

Bm

све-та мо-гут ле-жать надне, все кон-ти.

7 B

Eb7 Ab

-нен-ты мо-гут гореть в ог-не, то-лько все

M B 7

Bm C C7

э-то непо мне. Но

M B f

Bm6 C

па-рус! По-рвали па-рус!

M M

Fm Bm

Каюсь, каюсь, каюсь!

7
C7 Fm Fm6

А у дельфина взрезано брюхо винтом.
Выстрела в спину не ожидает никто.
На батарее нету снарядов уже.
Надо быстрее на вираже.

Но парус! Порвали парус!
Каюсь, каюсь, каюсь!

Даже в дозоре можешь не встретить врага.
Это не горе, если болит нога.
Петли дверные многим скрипят, многим поют:
— Кто вы такие? Вас здесь не ждут!

Но парус! Порвали парус!
Каюсь, каюсь, каюсь!

Многие лета тем, кто поет во сне!
Все части света могут лежать на дне,
Все континенты могут гореть в огне,
Только все это не по мне.

Но парус! Порвали парус!
Каюсь, каюсь, каюсь!

Песня микрофона

В умеренном движении. Печально

p M Am

- глос от ударов ла-до-ней, я у-

- стал от улы-бок пе-виц.

Сколько лет я страдал от сим-фоний, по-та-

Dm6 7 E7

кал подража.телям птиц.

Am

Сквозь меня, многократно про. се. ясь,

mf

чистый звук в ваши души ле. тел.

A7 Dm

Стоп! Вот-тот, на ко. го я наде. юсь, для ко.

Am

го я все му. ки стер. пел. Сколько

F7 E7

mf

раз в ме. ня шеп. тали про лу. ну, кто-то

Am Dm

ве. се. ло орал про. ти. ши. ну. На пи.

E7 Am

ле один играл, ше. ю спи. ливал. А я у.

Dm6 Am

си. ливал, у. си. ливал, у. си. ливал...

F7 E7

Он поет, зады. хаясь, сна. ту. гой. Он у.

Am

trp M cresc. poco a poco

стал, как солдат на пла-цу. Я тя-

нись сво-ей ше-ей у-пру-гой к золо-

тому от по-та ли-цу. Толь-ко

вдруг... -чело-ве-че, о-помнись!- Что по-

-ешь? От-дох-ни, ты у-стал. Э-то-

A7 Dm

патока, сладка-я по-месь! Зал,

скажи, чтобы он пере-стал. Сколь-ко!

ливал... В чем у-годно меня обви-

-ни-те, только против се-бя не пой-

-дешь. По про-фес-си-и я-у-си-

Dm6 си- E7

E7 Am

F7

E7

ли-тел! Я страдал, но у-сили-вал
 ложь. Зас-то-нал я, ди-на-ми-ки
 взвыли- он сда-вил мое горло ру.
 кой. От-вер-нули меня, у-мер-
 тви-ли, заме-нили меня на дру-
 Dm6

cresc. poco a poco

Am

Dm

Dm7

-гой. Тот, дру-гой, он всё стерлит и
 примет. Он на-винчен на шею мо-
 ю. Час-то нас заме-ня-ют дру-
 гими, чтобы мы не мешали вра-
 нью! Мы в чех-ле очень тес-но ле-
 E7 Am

7 M

Am

A7

f M

Dm

Am F7

7 p M

E7 Am

..жали: я, штатив и другой микро

фон. И о ни мне, смеясь, рассказали, как он

рад был, что я за-ме-нен. rit.

Я оглох от ударов ладоней,
Я устал от улыбок певиц.
Сколько лет я страдал от симфоний,
Потокал подражателям птиц.

Сквозь меня, многократно просеясь,
Чистый звук в ваши души летел.
Стоп! Вот тот, на кого я надеюсь,
Для кого я все муки стерпел.

Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину.
На пиле один играл, шею спиливал.
А я усиливал, усиливал, усиливал...

На низах его голос утробен,
На верхах он подобен ножу.

Он покажет, на что он способен,
Но и я кое-что покажу.

Он поет, задыхаясь, с натугой.
Он устал, как солдат на плацу.
Я тянусь своей шеей упругой
К золотому от пота лицу.

Только вдруг... — человеке, опомнись! —
Что поешь? Отдохни, ты устал.
Это — патока, сладкая помесь!
Зал, скажи, чтобы он перестал.

Все напрасно, чудес не бывает,
Я шатаюсь, я еле стою,
Он бальзамом мне горечь вливает
В микрофонную глотку мою.

Сколько раз в меня шептали про луну,
Кто-то весело орал про тишину.
На пиле один играл, шею спиливал,
А я усиливал, усиливал, усиливал...

В чем угодно меня обвините,
Только против себя не пойдешь.
По профессии я — усилитель.
Я страдал, но усиливал ложь.

Застонал я, динамики взвыли —
Он сдавил мое горло рукой.
Отвернули меня, умертвили,
Заменяли меня на другой.

Тот, другой, он все стерпит и примет,
Он навинчен на шею мою.
Часто нас заменяют другими,
Чтобы мы не мешали вранью!

Мы в чехле очень тесно лежали:
Я, штатив и другой микрофон.
И они мне, смеясь, рассказали,
Как он рад был, что я заменен.

В темноте

Подвижно

Темно.

mf M Cm

та впереди. Подожди. Там сте.

M Fm

ною закаты багровые, встречный.

G7 Cm

ветер, косые дожди и до.

cresc. M Fm6

Привет

роги, дороги неровные. Там чу-

7 dim. M G7 Cm

жи-е слова, там дурная молва, там не.

M Fm Cm

нужные встречи случаются. Там сто.

M Fm6 Cm

ре лап, жух ла тра ва и сле.

M Fm6 Cm

-ды нечи.та.ют. ся в тем.но.

G7

те. Там про.

M Cm

вер.ка напрочность, бо.и, и ту.

M Fm6

ма.ны, и ветры с при.бо. ями.Сердце

40. G7 M Cm

пу.та. ет ритмы сво.и и сту.

cresc. M Fm6

чит с пере.бо. ями. Там чу. // *Привет*

G7 dim. M Cm

Там и зву.ки и крас.ки не

M Cm

те, только мне выбирать не при.

M G7 p.

ходит.ся. Очень ну.жен я там, в тем.но.

M G7 cresc.

те! Ни.че. го, рас.по.

M G7 Fm6

Припев
 го-дит-ся. Там чу-жи-е слова, там дур-

Cm Fm

на-я молва, там не-нужные встречи слу-

Cm Fm B7

ча-ют-ся. Там сгорела, по-жух-ла тра-

Eb sus Eb C7 Fm Fm6

ва и сле-ды не чи-

Cm G7

та-ют-ся в тем-но-те. poco rit.

dim. mf Cm M

Темнота впереди. Подожди.
 Там стеною закаты багровые,
 Встречный ветер, косые дожди
 И дороги, дороги неровные.

Припев: Там чужие слова, там дурная молва,
 Там ненужные встречи случаются,
 Там сгорела, пожухла трава
 И следы не читаются
 в темноте,

Там проверка на прочность, бои,
 И туманы, и ветры с приboями.
 Сердце пугает ритмы свои
 И стучит с переboями.

Припев.

Там и звуки и краски не те,
 Только мне выбрать не приходится.
 Очень нужен я там, в темноте!
 Ничего, распогодится.

Припев.

Песня о моем старшине

С движением

Я помню рай_ военко_

mf M

Am

мат. «В десант не годен. Так-то, брат. Та_

ким, как ты, там не впротык...» И дальше смех.

7 M

A7

Dm

«Мол, из те_ бя какой солдат, тебя-так

M

Dm

сразу в медсанбат...» А из меня такой сол

M 7

Am

E7

1. дат как и зо всех. «Мол, из те_

M 7

Am

A7

2. всех. А на вой_ не как на вой

M

Am

не. А мне и вовсе, мне вдвойне. При_

сох. ла к телугимнастерка на спи. не.

Я от. ставал, сбоил в строю, Но как-то

раз в одном бо. ю, не знаю чем, я пригля.

нул. ся старши. не, Шу.

мит окопная братва: «Студент, а сколько дважды

два? Эй, холостой! А правда графом был Тол.

стой? И кто е. война. я же.

на?..» Но тут встречал мой старшина: «И. ди по.

спи, ты ж не святой, а утром-бой».

И только раз, когда я встал во весь свой

рост, он мне сказал: «Ло-жи-сь!..»-и дальше

7
A7

пара слов без падежей. «К чему же

M
Dm

дыр-ка в голо-ве?!» И вдруг про.

M
Dm

сил: «А что, в Москве неужто в правду есть до

M
Am E7

1.

-ма в пять эта-жей?..» «К че-му же //

M 7
Am A7

2.

-жей?..» Над нами шквал. Он засто.

M
Am

-нал, и в нем осколок осты-вал, и на во.

A7

-прос е-го отве-тить я не смог.

7 M
Dm

Он в землю лег за пять шагов, за

M
Dm Dm6

пять ночей и за пять снов, лицом на Запад

M
Am E7

1. и ногами на Восток. Он в землю //

M 7
Am A7

2. и ногами на Восток.

E7 Am M

Я помню райвоенкомат.
«В десант не годен. Так-то, брат.
Таким, как ты, там непротык...». И дальше — смех,
«Мол, из тебя какой солдат,
Тебя — так сразу в медсанбат...».
А из меня такой солдат, как изо всех.

А на войне — как на войне.
А мне и вовсе, мне — вдвойне.
Присохла к телу гимнастерка на спине,
Я отставал, сбоил в строю,
Но как-то раз в одном бою,
Не знаю чем, я приглянулся старшине.

Шумит окопная братва:
«Студент, а сколько дважды два?
Эй, холостой! А правда, графом был Толстой?
И кто евойная жена?..»
Но тут встретвал мой старшина:
«Иди поспи, ты ж не святой, а утром — бой».

И только раз, когда я встал
Во весь свой рост, он мне сказал:
«Ложись!..» — и дальше пара слов без падежей,
«К чему же дырка в голове?!»
И вдруг спросил: «А что, в Москве
Неужто вправду есть дома в пять этажей?..»

Над нами шквал. Он застонал,
И в нем осколок остывал,
И на вопрос его ответить я не смог.
Он в землю лег за пять шагов,
За пять ночей и за пять снов,
Лицом на Запад и ногами на Восток.

Снайпер

Подвижно

- А ну-ка,

First system of musical notation for 'Снайпер'. It consists of a treble and bass clef staff. The treble staff has a melody with eighth notes and rests. The bass staff has a bass line with eighth notes and rests. There are dynamic markings 'f' and 'M' (mezzo-forte). Chord symbols 'C#m' are placed below the bass staff.

C#m

бей-ка, ко-му не лень. Вам жизнь ко-

Second system of musical notation. Similar to the first system, with treble and bass clef staves. Chord symbols 'F#m', 'G#7', and 'C#m' are placed below the bass staff.

F#m G#7 C#m

-пей-ка, амнеми-шень. Кото-рый

Third system of musical notation. Chord symbols 'G#7', 'G#9-', and 'C#m' are placed below the bass staff.

G#7 G#9- C#m

в фет-рах, давай на спор: я-насто

Fourth system of musical notation. Chord symbols 'F#m' and 'C#m' are placed below the bass staff.

F#m

C#m

мет-ров, а ты-в у-пор. Не та рас-

First system of musical notation on the right page. Chord symbols 'F#m6', 'G#7', and 'C#m' are placed below the bass staff.

F#m6 G#7 C#m

-кладка, но я не трус. И так, де- деться? Мой выстрел-хлоп, де-вятка

Second system of musical notation. Chord symbols 'F#m6', 'G#7', and 'C#m' are placed below the bass staff.

F#m6 G#7 C#m

-сят-ка-бубновый туз! Ведь ты же в серд-це, десятка в лоб! И черной

Third system of musical notation. Chord symbols '7' and 'Б' (B) are placed below the bass staff.

Н7

Е

на спор стрелял в у-пор, но я ведь точ-кой на белый лист легла та

Fourth system of musical notation. Chord symbols 'F#m6' and 'C#m' are placed below the bass staff.

F#m6

C#m

снайпер, а тыта пер. Кудавам // жизнь
ночка на мою

F#m6 G#7 C#m C#m

— А ну-ка бей-ка, кому не лень.
Вам жизнь копейка, а мне мишень.
Который в фетрах, давай на спор:
Я — на сто метров, а ты — в упор.

Не та раскладка, но я не трус.
Итак, десятка — бубновый туз!
Ведь ты же на спор стрелял в упор,
Но я ведь снайпер, а ты тапер.

Куда вам деться? Мой выстрел — хлоп,
Девятка в сердце, десятка в лоб!
И черной точкой на белый лист
Легла та ночка на мою жизнь.

Тот, который не стрелял

С движением

A m

Я вам мозги не пудрю —

уже не тот завод, в меня стрелял поутру из

E7

ружей целый взвод. За что мне эта злая, не-

A m A7

..ле. па я стезя? Не то чтобы не знаю, рас.

Dm Dm6

..сказывать нельзя. Мой командир меня почти что

E7 Am Dm

спас, но кто-то на расстреле на сто.

Am A7

..ял. И взвод отлич. но вы. полнил при.

Dm

..каз, но был о. дин, который не стре.

Am E7

..лял. Судьба моя лиха. я

Am

давно наперекос. Однажды языка я до.

Dm E7

..был, да не донес. И странный тип Суэтин,

Am A7

не утомимый наш, еще тогда приметил

Dm

и взял на карандаш. Он выволок на свет и при во.

Am Dm

-лок под-колодый, подшитый мате.

Am A7

-рьял. Никто поде- лать ничего не

Dm

смог, нет, смог о-дин, который не стре-

Am E7

-лял. Ру-ка у па-ла в проласть с ду-

Am

-рацким звуком «пли», и залп мне выдал пролуск

Dm E7

в ту сторону земли. Но слышу: «Жив, зараза; та-

Am A7

-щите в медсанбат! Расстреливать два раза

Dm E7

у-ставы не велят». А врач потом все цокал язы.

Am Dm

-ком и, удивляясь, пу-ли у-да-

Am A7

-лял. А я в бре-ду беседовал тай-

Dm

ком с тем пареньком, который нестре-

лял. Я раны, как собака,

лизал, а не лечил. В госпиталях, однако, в боль-

шом почете был. Ходил в меня влюбленный весь

слабый женский пол: «Эй ты, не достреленный,

Am E7

Am E7

Am E7

Am A7

Dm E7

давай-ка на укол!» Наш ба- та-

льон геройствовал в Крыму,

я туда глю- ко- зу посылал, чтоб было

сла- ще во- е- вать е- му. Кому? То-

-му, который не стрелял.

Am

Dm Am

Am D7

Am

E7 Am

Я пил чайк из блюда, со спиртиком бывал,

мне не пришлось загнуться и я довоевал. В свой полк о. определили. «Воюй, сказал комбат, а что не дострелили, так я не виноват». Я очень рад был. Но, присев у пня, я выл бе.

E7
M
Am
M
A7 Dm
E7 Am

...лугой и судьбину клял: немецкий снайпер дострелил меня, убив того, который не стрелял.

A7 Dm
M
Dm6 Am
E7 Am

Я вам мозги не пудрю — уже не тот завод,
 В меня стрелял поутру из ружей целый взвод.
 За что мне эта злая, нелепая стезя?
 Не то чтобы не знаю, — рассказывать нельзя.

Мой командир меня почти что спас,
 Но кто-то на расстреле настоял.
 И взвод отлично выполнил приказ,
 Но был один, который не стрелял.

Судьба моя лихая давно наперекос.
 Однажды языка я добыл, да не донес.

И странный тип Суэтин, неутомимый наш,
Еще тогда заметил и взял на карандаш.

Он выволок на свет и приволок
Подколотый, подшитый матерьял.
Никто поделать ничего не смог,
Нет, смог один, который не стрелял.

Рука упала в пропасть с дурацким звуком «пли»,
И залп мне выдал пропуск в ту сторону земли.
Но слышу: «Жив, зараза; тащите в медсанбат!
Расстреливать два раза устава не велят».

А врач потом все цокал языком
И, удивляясь, пули удалял.
А я в бреду беседовал тайком
С тем пареньком, который не стрелял.

Я раны, как собака, лизал, а не лечил.
В госпиталях, однако, в большом почете был.
Ходил в меня влюбленный весь слабый женский
пол:

«Эй ты, недострелённый, давай-ка на укол!»

Наш батальон геройствовал в Крыму,
И я туда глюкозу посылал,
Чтоб было слаще воевать ему.
Кому? Тому, который не стрелял.

Я пил чаек из блюдца, со спиртиком бывал,
Мне не пришлось загнуться, и я довоевал.
В свой полк определили. «Воюй,— сказал
комбат,—

А что не дострелили, так я не виноват».

Я очень рад был. Но, присев у пня,
Я выл белугой и судьбину клял:
Немецкий снайпер дострелил меня,
Убив того, который не стрелял,

Звезды

С движением

1. Мне э тот бой не за-быть ни по-

Dm Gm6

-чем. Смерть-ю про-пи-тан

7 C7

воз-дух, а с небо-

F D7 Gm

скло на бес шумным дож дем

M
Dm

1. па дали зве зды.

7 M 7
A7 Dsus Dm B7

2. падали зве зды. 2. Вот снова у-

7 M
A7 Dm

-па ла, и я зага дал; выйти жи.

M 7
Gm6 C7

вым из боя.: Так сво ю

Б 7 M
F D7 Gm

жизнь я поспешно свя зал с гл у.

M 7
Dm A7

-пой зве здо ю. Так сво ю

M 7 M
Dm B7 Gm

жизнь я поспешно свя зал с гл у.

M 7
Dm A7

пой звездо-ю. Я уж ре-

Dm M

шил: ми-но-ва-ла бе-да

M Gm6

и удалось отвер-теться... Но //

7 B 7 F D7

в. Я бы звезду эту сыну отдал, про-

M M 7 Dm Gm6 C7

сто на' память... В небе ви-сит, про па-
rit. a tempo

B 7 M

-дает звезда- некуда па-дать.

M 7 M

В небе ви-сит, про па-да-ет зве-

7 M M

-зда- некуда па-дать.

7 M Dm

Мне этот бой не забыть никогда.
 Смертью пропитан воздух,
 А с небосклона бесшумным дождем
 Падали звезды.

Вот снова упала, и я загадал:
 Выйти живым из боя...
 Так свою жизнь я поспешно связал
 С глупой звездой.

Я уж решил: миновала беда
 И удалось отвертеться...
 Но с неба свалилась шальная звезда
 Прямо под сердце.

Нам говорили — «Нужна высота!» —
 И — «Не жалеть патроны!»
 Вон покати́лась вторая звезда
 Вам на погоны».

Звезд этих в небе, как рыбы в прудах,
 Хватит на всех с лихвою.
 Если б не насмерть, — ходил бы тогда
 Тоже героем.

Я бы звезду эту сыну отдал,
 Просто на память...
 В небе висит, пропадает звезда —
 Некуда падать.

Песня о госпитале

Из кинофильма
 «Я родом из детства»

Умеренно Жил я

с матерью и батей на Арбате, век бы так, а те-

перь я в медсанбате на кровати, весь в бинтах. Что нам

славят нам Клава-медсестра и белый свет. Помер

дел бы ты, товарищ, на себя со стороны...» Кабы

F#7 Hm

rit.
// зать, какой я стал... Был бы жив сосед, что справа, он бы

Hm F#7

правду мне ска. зал...

Hm

Жил я с матерью и с батей
 На Арбате, век бы так,
 А теперь я в медсанбате
 На кровати, весь в бинтах.
 Что нам слава, что нам Клава —
 Медсестра и белый свет.
 Помер мой сосед, что справа,
 Тот, что слева, — еще нет.

И однажды, как в угаре,
 Тот сосед, что слева, мне

Вдруг сказал: «Послушай, парень,
 У тебя ноги-то нет».
 Как же так, неправда, братцы,
 Он, наверно, пошутил.
 «Мы отрежем только пальцы», —
 Так мне доктор говорил.

Но сосед, который слева,
 Все смеялся, все шутил.
 Даже если ночью бредил,
 Все про ногу говорил.
 Издевался: «Мол, не встанешь,
 Не увидишь, мол, жены,
 Поглядел бы ты, товарищ,
 На себя со стороны...»
 Кабы не был я калека
 И слезал с кровати вниз,
 Я б тому, который слева,
 Просто глотку перегрыз.
 Умолял сестричку Клаву
 Показать, какой я стал...
 Был бы жив сосед, что справа,
 Он бы правду мне сказал...

Черные бушлаты

Посвящается евпаторийскому десанту

Маршеобразно

Музыкальный фрагмент на странице 88. Включает четыре системы нот с текстом: "За нашей спи.", "но ю о. стались па.", "деня, за ка ты, ну хоть бы ни.", "что жный, ну хоть бы не.".

Музыкальные детали: *pp*, *M*, *7*, *M*, *simile*, *B*, *M*, *F*, *Dm*, *E7*.

Музыкальный фрагмент на странице 89. Включает четыре системы нот с текстом: ".ви. ди. мый взлет! Мне хочется", "ве. рить, что чер. ны. е", "на. ши бу. шла. ты", "дадут нам воз. можность се.".

Музыкальные детали: *F*, *E7*, *Am*, *M*, *Dm*, *M*, *Dm6*, *Am*, *7*, *E7*.

годня у. ви. деть во.

F7 E7

лад-но, у. видим, ка.

E7

сход. Сегодня на людях ска!

М
Am

кой обо. рот. Я только по.

М 7 М
Dm E7 Am

за ли: «У. мри. те ге.

f 7
F7

-думал, чу. жи. е ку.

М
Dm Dm6

-рой. ски!» Попробу. ем,

М 2 7 mf
Dm Dm6

-ря папи. рос. ки:

М 2
Am

тут кто как сумеет, мне-

E7

важ. но у-ви- деть во-

F7 E7

-сход. О-со-ба-я ро-та- о-

Am

-со-бий по-чет для са-

cresc.
F7

-пе- ра. Не прыгайте

M f
Dm6

с фин-кой на спи-ну мо-

7
E7

-ю из вет-вей, напрасноста.

M 7 M
Dm E7 Am

-рать-ся, я испе-ре.

M
Dm

ре-зан-ным гор- лом

Dm6 Am

сегодня у- ви- жу во-

E7

-сход до раз-вяз- ки сво-

F7 E7

-ей. Прошли по ты- лам мы, дер-

Am

- жась, чтоб не ре-зать их

F7 Dm

сонных, и тут я за-ме- тил, ко-

Dm Dm7 E7

-гда про-ку- си- ли про-

Dm E7

-ход: еще несмы- шле- ный,

Am Dm

зеленый, но чув- кий под-

-сол- нух уже повер-

нул- ся верхуш- кой сво-

-ей на во- сход. За нашей спи-

-но-ю в шесть три-дцать о..

-стались, я знаю, не только па

-де- нья, за- ка- ты, но

взлет и во- сход. Два провода

го- лых, зу- ба- ми скри-

...пя, зачищаю.

M

Dm6 Am
Восхода не видел, но

7

понял: вот- вот и взо-

7 7

F7 E7

идет. Уходит о-

M B

Am A

брат. но на нас поре-

M cresc. f

Dm
-девушка я рота.

7 M

Что было не важ но, а

7 Gm7

важен лишь взорванный

A7

форт. Мне хочется верить,

M mf M

Dm Gm

что черна я наша ра.

бо та вам да.

Gm7 Gm6

рит возможность беспощинно

A7

ви - деть во сход.

B7 A7 Dm

За нашей спиной остались паденья, закаты,
 Ну хоть бы ничтожный, ну хоть бы невидимый взлет!
 Мне хочется верить, что черные наши бушлаты
 Дадут нам возможность сегодня увидеть восход.

Сегодня на людях сказали: «Умрите героически!»
 Попробуем, ладно, увидим, какой оборот.
 Я только подумал, чужие куря папироски:
 Тут кто как сумеет, мне — важно увидеть восход.

Особая рота — особый почет для сапера.
 Не прыгайте с финкой на спину мою из ветвей,
 Напрасно стараться, я и с перерезанным горлом
 Сегодня увижу восход до развязки своей.

Прошли по тылам мы, держась, чтоб не резать их
 сонных,

И тут я заметил, когда прокусили проход:
 Еще несмышленый, зеленый, но чуткий подсолнух
 Уже повернулся верхушкой своей на восход.

За нашей спиной в шесть тридцать остались, я знаю,
 Не только паденья, закаты, но взлет и восход.
 Два провода голых, зубами скрипя, зачищаю.
 Восхода не видел, но понял: вот-вот и взойдет.

Уходит обратно
 на нас поредевшая
 рота.

Что было, — не важно, а важен лишь взорванный
 форт.

Мне хочется верить, что черная наша работа
 Вам дарит возможность беспощинно видеть восход.

Братские могилы

Маршеобразно, сурово

кто-то при-носит бу-ке-ты цветов и

Веч-ный о-гонь за-жи-га-ют. Здесь

раньше вставала зем-ля на дыбы, а

нынче гранитные плиты. Здесь

нет ни одной персональной судьбы -

M Fm6

все судьбы в единую слиты. A

G7 Cm A7

в Вечном огне видишь вспыхнувший танк, го-

M Dm M Gm6

-ря-щи-е русские ха-ты, го-

7 C7 B F A7

-рящий Смоленск и горящий рейхстаг,

M Dm M Gm6

горящее сердце сол. дата. у

7 A7 M Dm

братских могил нет заплаканных вдов -

M Cm 7 D7 M Gm

сюда ходят люди по-крепче. На

7 C7 B F A7

братских могилах не ставят крестов,

M

Dm Gm

но разве от этого легче? На

7 M

A7 Dm

братских могилах не ставят крестов,

M

Dm Gm6

но разве от этого легче?

7 M

A7 Dm

На братских могилах не ставят крестов,
И вдовы на них не рыдают,
К ним кто-то приносит букеты цветов
И Вечный огонь зажигает.

Здесь раньше вставала земля на дыбы,
А нынче гранитные плиты.
Здесь нет ни одной персональной судьбы —
Все судьбы в единую слиты.

А в Вечном огне видишь вспыхнувший танц,
Горящие русские хаты,
Горящий Смоленск и горящий рейхстаг,
Горящее сердце солдата.

У братских могил нет заплаканных вдов —
Сюда ходят люди покрепче.
На братских могилах не ставят крестов,
Но разве от этого легче?

Белое безмолвие

Взволнованно

tr

Все года и века и эпохи под-

M
Am

-ряд

всё стремится к те-

M
Dm E7

плу от морозов и вьюг.

M
Am

Почему ж эти птицы на север летят,

B
H

если птицам положено только на

M
Dm

юг?

Слава им не нуж-

M
E7 Am

на

и величье.

Вот под

M
Dm

крыльями кончит ся лед,

B
G G7 C

и найдут о-ни сча-сти.е

M 7
Gm₆ A₇

пти-че.е как на-граду за

M M
Dm Dm₆

дерз-кий по-лет.

7
E₇

Что женам не жилось? что женам не спалось?

mf M M
Am Dm

Что нас выгнало в путь по высокой вол.

7
E₇

-не? Нам си-я-нье по-

M
Am

ка наблюдать не пришлось,

B H

э-то редко бывает, си-я-нья-в цене.

M 7 cresc.
Dm Dm₆ E₇

Тиши_на. Только чайки, как

Am

молни_и. Пусто_той

Dm

G7

мы их кормим из рук. Но на_

C

Б

_градо_ю нам за безмолви_е

Gm6

A7sus

A7

Dm

о_бя_зательно будет

Dm6

E7

звук. Как давно снят_ся

Am

G7

нам только белые сны,

Dm

Б

все и_ные от_тенки снега заме_ли.

E7

Am

Мы ослепли давно от такой белиз

-зны,

но прозреем от

черной полоски земли.

Наше

горло от-пустит мол-чание,

наша слабость

растает, как

ть.

И наградой

за

но-чи от-ча-я-нья

будет

веч-ный

поляр-ный день.

Север. Воля. Надежда. Страна без гра.

mf

-ниц. у. Снег без грязи, как

Dm E7

дол-га я жизнь без вранья, у

Am

Вранье нам не выключает глаз из глазниц,

B H

потому что не водится здесь вора.

Dm

-нья. Кто не верил в дур.

E7 Am

-ны. е про-рочества, в снег не

D

лег ни на миг отдох-нуть,

G7 B C

тем наградо-ю за о-ди.

M 7

Gm6 A7

но-че.ство должен встретиться

M B

Dm Dm6 F

кто-ни. будь.

M

E7sus E7 Am

Все года, и века, и эпохи подряд
 Все стремится к теплу от морозов и выюг.
 Почему ж эти птицы на север летят,
 Если птицам положено только на юг?

Слава им не нужна и величие.
 Вот под крыльями кончится лед,
 И найдут они счастье птичье
 Как награду за дерзкий полет.

Что же нам не жилось, что же нам не спалось?
 Что нас выгнало в путь по высокой волне?

Нам сиянье пока наблюдать не пришлось,
 Это редко бывает, сиянья — в цене.

Тишина. Только чайки, как молнии.
 Пустотой мы их кормим из рук.
 Но наградою нам за безмолвие
 Обязательно будет звук.

Как давно снятся нам только белые сны,
 Все иные оттенки снега замели.
 Мы ослепли давно от такой белизны,
 Но прозреем от черной полоски земли.

Наше горло отпустит молчание,
 Наша слабость растает, как тень.
 И наградою за ночи отчаянья
 Будет вечный полярный день.

Север. Воля. Надежда. Страна без границ.
 Снег без грязи, как долгая жизнь без вранья.
 Воронье нам не выключает глаз из глазниц,
 Потому что не водится здесь воронья.

Кто не верил в дурные пророчества,
 В снег не лег ни на миг отдохнуть,
 Тем наградою за одиночество
 Должен встретиться кто-нибудь.

К вершине

Памяти Михаила Хергиани

Взволнованно

Ты и..

mf M
Am 7

-дешь по кромке ледни_ка,

взгляд не отрыва_я от вершины. Горы

спят, вдыхая об_лака, выды

Dm6 H7

..хая снежные ла_ви_ны.

Но о..

cresc. f
Dm6 E7

ни с те_бя не сводят глаз,

M 7
Am H7

будто бы тебе покой о_бещан,

7 M
Dm E7/5+ E7

предостерега_я всякий раз кам_не.

M M
Am Dm Dm6

падом и о скалом трещин. Горы

mf
М

E7 Am

знают: к ним пришла беда,

дымом затянуло пере-валы.

M

Dm6

Ты не отличал-се то-гда от раз-

M

H7

рывов горные об-валы. Если

M

Dm E7

ты о помощи про-сил, громким

M

Am H7

э-хом отзывались скалы.

M

Dm E9- E7

Ветер по ущельям разносил

M

Am Dm

э.хо гор, как ради.о. си. гналы. И ко.

mf
M
E7 Am

-гда шелбой за пере.вал,

M

чтобы не был ты врагом за.мечен,

M
Dm

каждый камень грудью прикры.вал, скалы

M
Dm6 H7

са.ми под. ставля.ли плечи,

M
Dm E9- E7

Ложь, что умный в гору не пойдет, — ты по.

ff M
Am H7

-шел, ты не по.верил слухам, И мяг.

M
Dm6 E9- E7

чал гранит, и таял лед, и ту.

M
Am Dm

ман у ног стелился пухом.

E7 Am

Если в вечный снег навеки ты

p cresc. poco a poco

ляжешь, над тобою, как над близким,

Dm

наклонятся горные хребты самым

H7

прочным в мире обелиском. Накло-

Dm6 E9 E7

нят. ся горные хребты самым

Am Dm

прочным в мире обелиском.

E7sus E7 Am

Ты идешь по кромке ледника,
 Взгляд не отрывая от вершины.
 Горы спят, вдыхая облака,
 Выдыхая снежные лавины.
 Но они с тебя не сводят глаз,
 Будто бы тебе покой обещан,
 Предостерегая всякий раз
 Камнепадом и оскалом трещин.

Горы знают: к ним пришла беда,
 Дымом затянуло перевалы,
 Ты не отличал еще тогда

От разрывов горные обвалы.
 Если ты о помощи просил,
 Громким эхом отзывались скалы.
 Ветер по ущельям разносил
 Эхо гор, как радиосигналы.

И когда шел бой за перевал,
 Чтобы не был ты врагом замечен,
 Каждый камень грудью прикрывал,
 Скалы сами подставляли плечи.
 Ложь, что умный в гору не пойдет,—
 Ты пошел, ты не поверил слухам.
 И мягчал гранит, и таял лед,
 И туман у ног стелился пухом.

Если в вечный снег навеки ты
 Ляжешь, над тобою, как над близким,
 Наклонятся горные хребты
 Самым прочным в мире обелиском.

Прощание с горами

Свободно

1. В су. е. ту го. ро.

с покоренных вершин, оставляя в го-

М Dm6 Am

-рах, оставляя в горах свое сердце.

М Dm6 E7 Am

Привет Так оставьте ненужные споры. Я себе уже

М Dm

все доказал: лучше горы могут быть только

М A7

го-ры, на ко-то-рых е-ще не бы-

М Dm E7

-вал, на ко-то-рых е-ще не бы-
на ко-то-рых никто не бы-

М Dm E7

-вал. 2. Кто захочет бе-
-вал. 3. Сколько слов и на-

М Dm E7

(Конец)
-де о-стать-ся о-дин?
-дежд, сколько пе-сен и тем

М Dm E7

Кто захочет уйти, зову сердца не
горы будят у нас и зовут нас о-

внем-ля? Но спускаем-ся мы
-стать-ся. Но спускаем-ся мы,

Dm

1. с по-корен-ных вер-шин...

Dm6 A

Что же делать, и боги спу-скались на

Dm Dm6 E7

зем-лю. 2. кто на год, кто со-всем,

Am Dm Am

по-то-му что все-гда, по-то-му что все-

Dm

-гда мы должны воз-вра-щать-ся. §

E7 Am

В суету городов и в потоки машин
Возвращаемся мы — просто некуда деться.
И спускаемся вниз с покоренных вершин,
Оставляя в горах, оставляя в горах свое сердце.

Припев: Так оставьте ненужные споры.
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал,
На которых еще не бывал.

Кто захочет в беде оставаться один?
Кто захочет уйти, зову сердца не внемля?
Но спускаемся мы с покоренных вершин...
Что же делать, и боги спустились на землю.

Припев.

Сколько слов и надежд, сколько песен и тем
Горы будят у нас и зовут нас остаться.
Но спускаемся мы, кто на год, кто совсем.
Потому что всегда, потому что всегда мы должны
возвращаться,

Припев: Так оставьте ненужные споры.
Я себе уже все доказал:
Лучше гор могут быть только горы,
На которых еще не бывал,
На которых никто не бывал.

Марш физиков

Решительно

The first system of musical notation consists of a grand staff with a treble clef and a bass clef. The key signature has two sharps (F# and C#), and the time signature is common time (C). The music begins with a piano (*mf*) dynamic. The first measure contains a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M' (Major). The bass clef part starts with a half note G2, followed by quarter notes A2, B2, and C3. The second measure continues with a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M', and the bass clef part continues with quarter notes D3, E3, F#3, and G3. The third measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M', and the bass clef part continues with quarter notes A3, B3, C4, and D4. The fourth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M', and the bass clef part continues with quarter notes E4, F#4, G4, and A4. The fifth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M', and the bass clef part continues with quarter notes B4, C5, B4, and A4. The sixth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M', and the bass clef part continues with quarter notes G4, F#4, E4, and D4. The seventh measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M', and the bass clef part continues with quarter notes C4, B3, A3, and G3. The eighth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M', and the bass clef part continues with quarter notes F#3, E3, D3, and C3. The system ends with a fermata over the final chord. Below the bass clef staff, the chord 'Hm' is written.

Тро-пы е-ще в ан-тимир не проло-таны,

The second system of musical notation continues the grand staff. The treble clef part has a melody of quarter notes: G4, A4, B4, C5, B4, A4, G4, F#4, E4, D4, C4. The bass clef part continues with quarter notes: G3, A3, B3, C4, D4, E4, F#4, G4, A4, B4, C5. The first measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The second measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The third measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The fourth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The fifth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The sixth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The seventh measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The eighth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. Below the bass clef staff, the chords 'F#7' and 'Hm' are written.

но, как на фронте, держись ты.

The third system of musical notation continues the grand staff. The treble clef part has a melody of quarter notes: G4, A4, B4, C5, B4, A4, G4, F#4, E4, D4, C4. The bass clef part continues with quarter notes: G3, A3, B3, C4, D4, E4, F#4, G4, A4, B4, C5. The first measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a '7'. The second measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The third measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The fourth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The fifth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The sixth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The seventh measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The eighth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. Below the bass clef staff, the chords 'H7' and 'Em' are written.

Бомбардиру-ем мы ядра протонами,

The fourth system of musical notation continues the grand staff. The treble clef part has a melody of quarter notes: G4, A4, B4, C5, B4, A4, G4, F#4, E4, D4, C4. The bass clef part continues with quarter notes: G3, A3, B3, C4, D4, E4, F#4, G4, A4, B4, C5. The first measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The second measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The third measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The fourth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The fifth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The sixth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The seventh measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. The eighth measure has a whole note chord in the treble clef, marked with a 'M'. Below the bass clef staff, the chords 'Em6' and 'Hm' are written.

значит, мы ан-ти-ли-ри-сты. Привет Нам

F#7 Hm

тайны нераскрытые раскрывать пора - ле.

Em Hm

жат без пользы тайны, как в копилке. Мы

Em Hm H7

тайны эти сорнем вырвем у ядра, на

Em Hm

волю пустим джигна из бутылки!

F#7 Hm

Пусть не поймаешь нейтринно за бороду

Hm F#7 Hm

и не посадишь в пробирку. Но

H7 Em

было бы здорово, чтоб Понтекор-во

Em6 Hm

Привет
Нам

взял его крепко за шкурку.

Musical score for the first system on page 138. The vocal line (treble clef) has a melody starting on G4, moving up to A4, B4, and then down. The piano accompaniment (bass clef) has a bass line starting on G2, moving up to A2, B2, and then down. Chords are indicated as F#7 and Hm. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

Жидкие, твердые, газообразные -

Musical score for the second system on page 138. The vocal line has a melody starting on G4, moving up to A4, B4, and then down. The piano accompaniment has a bass line starting on G2, moving up to A2, B2, and then down. Chords are indicated as C#7, F#7, and Hm. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

просто, понятно, вольготно.

Musical score for the third system on page 138. The vocal line has a melody starting on G4, moving up to A4, B4, and then down. The piano accompaniment has a bass line starting on G2, moving up to A2, B2, and then down. Chords are indicated as H7 and Em. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

с этой плазмой дойдешь до маразма и

Musical score for the fourth system on page 138. The vocal line has a melody starting on G4, moving up to A4, B4, and then down. The piano accompaniment has a bass line starting on G2, moving up to A2, B2, and then down. Chords are indicated as Em6 and Hm. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

Привет
Нам

э. то довольно почетно.

Musical score for the first system on page 139. The vocal line has a melody starting on G4, moving up to A4, B4, and then down. The piano accompaniment has a bass line starting on G2, moving up to A2, B2, and then down. Chords are indicated as F#7 and Hm. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

тайны нераскрыты, е раскрыть по-ра - ле.

Musical score for the second system on page 139. The vocal line has a melody starting on G4, moving up to A4, B4, and then down. The piano accompaniment has a bass line starting on G2, moving up to A2, B2, and then down. Chords are indicated as Em and Hm. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

жат без поль-зы тай-ны, как в ко-

Musical score for the third system on page 139. The vocal line has a melody starting on G4, moving up to A4, B4, and then down. The piano accompaniment has a bass line starting on G2, moving up to A2, B2, and then down. Chords are indicated as Em. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

-пилке. Мы тайны э-ти скорнем вырвем

Musical score for the fourth system on page 139. The vocal line has a melody starting on G4, moving up to A4, B4, and then down. The piano accompaniment has a bass line starting on G2, moving up to A2, B2, and then down. Chords are indicated as Hm, H7, and Em. A fermata is placed over the final note of the vocal line.

у ядра, на волю пустим джинна из бу-

М

Нм F#7

-тыл-ки! Молодо-зелено,

М

Нм С#7 F#7

древность-в исто-рию, дряхлость-в архивах пы-

М

Нм Н7

-литься! Да: ешь э-ту об-щую,

М

Em

э-ту те-орию элементарных час-

М

Em6 Нм F#7

-тиц нам! *Припев* Нам $\% \% \phi \phi$ тыл-ки!

М

Нм Нм

Тропы еще в антимир не протоптаны,
Но, как на фронте, держись ты.
Бомбардируем мы ядра протонами,
Значит, мы антилиристы.

Припев:

Нам тайны нераскрытые раскрыть пора —
Лежат без пользы тайны, как в копилке.
Мы тайны эти с корнем вырвем у ядра,
На волю пустим джинна из бутылки!

Тесно сплотились коварные атомы,
Ну-ка, попробуй, прорвись ты.
Живо по коням в погоню за квантами,
Значит, мы кванталиристы.

Припев.

Пусть не поймаешь нейтрино за бороду
И не посадишь в пробирку.

Но было бы здорово, чтоб Понтекорво
Взял его крепко за шкирку,

Припев.

Жидкие, твердые, газообразные —
Просто, понятно, вольготно.
А с этой плазмой дойдешь до мазама,
И это довольно почетно,

Припев.

Молодо-зелено, древность — в историю,
Дряхлость — в архивах пылиться!
Даешь эту общую, эту теорию
Элементарных частиц нам!

Припев.

Лирическая

Напевно

Музыкальный фрагмент с нотами и аккордами (M, B, M).

Здесь лапы у елей дро-
мир колду-на-ми на

Музыкальный фрагмент с нотами и аккордами (B, M).

Am
-жат на ве-су, здесь птицы ще-
ты- сячи лет у-крыт от ме-

Музыкальный фрагмент с нотами и аккордами (F7, E7).

F7 E7 E7sus
-бе-чут тре-вож- но. Жи-
-ня и от све- та. И

Музыкальный фрагмент с нотами и аккордами (E7, Am).

-вешь в заколдованном диком ле-
думаешь ты, что прекрасне-е

Ag- A7 Dm

-су, от-ку-да уй-ти невоз-
нет, чем лес заколдованный

B F

-можно. Пусть че-рёмухи не
э-тот. Пусть на лист-ях

E7sus E7 Am

сох-нут бельем на ветру, пусть дож-
бу-дет ро-сы поут-ру, пусть лу-

H7

-дем о-па-да-ют си-ре-ни,
-на с небом пасмурным в ссо-ре.

G7sus G7 C

Всё рав-но я от-сю-да те-
Всё рав-но я от-сю-да те-

C#dim A7 Dm

-бя забе-ру во дво-рец,
-бя забе-ру в светлый те-рем с бал-

Am F7

где иг-рают сви-рели.
ко-ном на море. 1. Твой //

E7 Am

2. В ка- кой день не-де-ли, в ко-

mf

-то- ром ча- су ты выйдешь ко

F7 E7 E7sus

мне о-сто-рож- но? Ко-

E7 Am

-гда я те-бя на ру-ках у-не-

A9 A7 Dm

-су ту-да, где най-ти не-воз-

F F7

-можно? У-кра-ду, если

E7sus E7 Am

кра-жа те-бе по-ду-ше. Зря ли

H7

я столько сил раз-ба-за-рил?

G7sus G7 Csus C'

Согла_ шай_ ся хо_тя бы на

mf

у 7 М

C#dim A7 Dm

рай в ша_ла_ше, е_сли те_рем с_двор_

М 7

Am F7

цом кто-то занял.

1. Согла// 2.

7 М 7

E7 Am A7

Здесь лапы у елей дрожат на весу,
Здесь птицы щебечут тревожно.
Живешь в заколдованном диком лесу,
Откуда уйти невозможно.

Пусть черемухи сохнут бельем на ветру,
Пусть дождем опадают сирени.
Все равно я отсюда тебя заберу
Во дворец, где играют свирели.

Твой мир колдунами на тысячи лет
Укрыт от меня и от света.
И думаешь ты, что прекраснее нет,
Чем лес заколдованный этот,

Пусть на листьях не будет росы поутру,
Пусть луна с небом пасмурным в ссоре,
Все равно я отсюда тебя заберу
В светлый терем с балконом на море.

В какой день недели, в котором часу
Ты выйдешь ко мне осторожно?
Когда я тебя на руках унесу
Туда, где найти невозможно?

Украду, если кража тебе по душе.
Зря ли я столько сил разбазарил?
Соглашайся хотя бы на рай в шалаше,
Если терем с дворцом кто-то занял.

Я несла свою беду

В умеренном движении. Очень печально

pp M M

M B 7 M

я несла свою беду

pp M M

Dm A7 Dm

повесеннему по льду.

M M

A7 Dm

Подломился лед-душа о бо.

M M

7 D7

-рвала-ся! Камнем под во.

M M

B A

-ду пошла, а беда, хоть

cresc. poco a poco

M M

A7 Dm

тяжела, а за остры-е кра.

M mf

Gm Em7/5

- я задержала-ся.

Dm A7 B

А за остры.е кра.я задер

Gm6 B7 Dm

жа. ла. с.я. Ибе. // ми.

E A7 Dm Dm

Оживленнее
Кто из них ска-зал е. му,

A7 Dm

госпо-ди-ну мо-е-му? Только

A7 Dm

вы-дали ме-ня, пробол-та-ли.

D7 Gm

-ся. И от страсти сам не

A7

свой. он от-правил-ся за мной,

Dm Gm

а за ним бе-да с молвой у-вя-

Gm6 Dm

-за- ли- ся. Ор на- ся.

A9 A7 A9A7 Dm B

А бе-да на веч-ный срок

Gm6 B7 Dm

задержа- ла- ся. rit.

E7 A7 Dm

Я несла свою беду
По весеннему по льду.
Подломился лед — душа оборвалась!
Камнем под воду пошла,
А беда, хоть тяжела,
А за острые края задержалась.

И беда с того вот дня
Ищет по свету меня,
Слухи ходят вместе с ней с кривотолками,
А что я не умерла,
Знала голая ветла
И еще перепела с перепелками.

Кто из них сказал ему,
Господину моему?
Только выдали меня, проболтались,
И от страсти сам не свой
Он отправился за мной,
А за ним беда с молвой увязались.

Он настиг меня, догнал,
Обнял, на руки поднял,
Рядом с ним в седле беда ухмылялася.
Но остаться он не мог
На всего один денек,
А беда на вечный срок задержалась.

Как по Волге-матушке

Неторопливо

mf

Em Em7+ Em7 Em6 Am H7

mp

Em Em7 Em6 Em5+H7 Em Em7

Как по Волге-матушке,

Em6 Em5+H7 Em

по реке-кормилице всё суда сто.

E7 Am

-ва-ра ми, стру-ги да-ла-дьи,

H7 Em6 E7

и не на-до-рва-ла-ся, и не при-то-

A7 Em

-ми-ла-ся- но-ша не-тя-же-ла-я,

Am

ко-раб-ли сво-и Вни-з по Вол-ге

H7 Em E7 Am

пла-ва-я, прохожу по-ро-ги-я

и гляжу на пра-вы-е берега по-

ло-ги-е. Там камыш ше-велится,

поперек ло-ма-ется, справа берег

сте-лет-ся, слева подни-ма-ет-

Музыкальные ноты с аккордами: Em, Am, Em, Am6, H7.

Окончание

ся. глянут-ся,

и за версты многи-е за круты-ми

тя-нут-ся берега по-ло-ги-

Музыкальные ноты с аккордами: Em, Em7, Em6, Em5, H7, Am6, H7, rit., Em, Em7+, Em7, Em6, Em5, Em.

Как по Волге-матушке, по реке-кормилице
 Всё суда с товарами, струги да ладьи,
 И не надорвалась, и не притомилась —
 Ноша не тяжелая, корабли свои.
 Вниз по Волге плывая, прохожу пороги я
 И гляжу на правые берега пологие.
 Там камыш шевелится, поперек ломается,
 Справа берег стелется, слева поднимается.
 Волга песни слышала хлеще, чем «Дубинушка»,
 В ней вода исхлестана пулями врагов.
 И плыла по матушке наша кровь-кровинушка,
 Стыла бурой пеною возле берегов.
 Долго в воды пресные лились слезы строгие.
 Берега отвесные, берега пологие
 Плакали, измызганы острыми подковами,
 Но теперь зализаны эти раны волнами.
 Что-то с вами сделалось, города старинные,
 Там, где стены древние, на холмах кремли, —
 Словно пробудились молодцы былинные
 И, числом несметные, встали из земли.
 Лапами грабастая, корабли стараются,
 Тянут баржи с Каспия, тянут-надрываются,
 Тянут, не оглянутся, и на версты многие
 За крутыми тянутся берега пологие.

Песня про конькобежца-спринтера, которого заставили бежать на длинную дистанцию

Скоро

Де-сять тысяч и всего один за.

-бег о-стал-ся. В э-то

вре-мя наш Бескуд-ников О-лег за-

знал-ся. Я, мол,

болец, бюллетеню, нету сил. И

сги-нул. Вот наш

тренер мне тогда и предложил: бе.

ги, мол. Я ж на

Вм
длинной на дистанции попру, не

ох- ну. Про бе.

Ебт6
-гу всего, быть может, первый круг и

Аб7 F7
сдох- ну. Но су.

Вт
-рово эдак тренер мне мол, на до,

Фе-дя Глав-но-е
Ебт6

дело, чтобы воля, говорит, была к по.

F7
беде.

Воля

Bm

волей, если силне вправо, а я у-

-влек- ся,

я на

Ebm

десять тыщ рванул, как на пять сот, и

Ab7

F7

спек. ся, подве.

Bm

-ла меня, ведь я ж предупреждал, ды-

-хал- ка.

Про-бе.

Ebm

-жал все год два круга и у-пал, а

F7

жалко.

И наш

Bm

тренер, экс- и вице-чемпион

О.

-ру. Да, не пу-

М

Е♭m6
-скать меня велел на стадион, и.

7

А♭7 F7
-у- да. Ведь вче.

М

Вsus Bm
-ра мы только брали с ним стоски по

7

бан- ке, а се.

М

Е♭m6
-го дня он кричит: «Меняй коньки на

7

F7
сан- ки!» Жалко

М

Bm
тренера, он тренер неплохой, ну и

7

бог с ним. Я ведь

М

Е♭m6

нынче занимаюсь и борьбой и

Аб7 F7

бок-сом. Не и.

Bm

ме ю я теперь на счетна свой со.

M

мне ний. Все вдруг

Eb7 Bb

ста ли очень вежливы со мной, и

F7

тре-нер. rit.

Bm

Десять тысяч и всего один забег остался.
 В это время наш Бескудников Олег зазнался.
 Я, мол, болен, бюллетеню, нету сил. И сгинул.
 Вот наш тренер мне тогда и предложил: беги, мол.

Я ж на длинной на дистанции помру, не охну.
 Пробегу всего, быть может, первый круг и сдохну.
 Но сурово эдак тренер мне: мол, надо, Федя.
 Главное дело, чтобы воля, говорит, была к победе.

Воля волей, если сил невпроворот, а я увлекся,
 Я на десять тыщ рванул, как на пятьсот, и спекся.
 Подвела меня, ведь я ж предупреждал, дышалка.
 Пробежал всего два круга и упал, а жалко.

И наш тренер, экс- и вице-чемпион ОРУДа,
 Не пускать меня велел на стадион, иуда.
 Ведь вчера мы только брали с ним с тоски по банке,
 А сегодня он кричит: «Меняй коньки на санки!»

Жалко тренера, он тренер неплохой, ну и бог с ним.
 Я ведь нынче занимаюсь и борьбой и боксом.
 Не имею я теперь на счет на свой сомнений.
 Все вдруг стали очень вежливы со мной, и тренер.

Песня сентиментального боксера

Подвижно. Напористо

У.

mf M

Bm

дар, удар, еще удар, опять удар, и вот Бо.

M

Ebm

рис Будке. ев (Краснодар) проводит а. пер.

M

Bm

кот. Вот он прижал меня в углу, вот

M

Ebm

я едва ушел, вот аперкот,

3

пр.р.

Bm F7

я на полу, и мне нехорошо. И

3

думал Будке. ев мне челюсть кроша: «И

M

Bm Ebm

жить хорошо, и жизнь хороша». При //

3

7

F7 Bm

бунах свист, в трибунах вой: «А - ту его, он

трус!» Буд-ке-ев лезет в ближний бой, а

я к кана-там жмусь. Но он пролез, он

си-биряк-настыр-ны-е о-ни. И

я сказал е-му: «Чудак, устал ведь, отдох-

-ни». Но он не услышал, он

думал, ды-ша, что жить хорошо и

жизнь хороша. А бил. Лежал он и

думал, что жизнь хороша. Ко-

-му хороша, а кому-нишиша!

Удар, удар, еще удар,
 Опять удар, и вот
 Борис Будкеев (Краснодар)
 Проводит апперкот.
 Вот он прижал меня в углу,
 Вот я едва ушел,
 Вот апперкот, я на полу,
 И мне нехорошо.

И думал Будкеев, мне челюсть кроша:
 «И жить хорошо, и жизнь хороша»,

При счете «семь» я все лежу,
 Рыдают землячки.
 Встаю, ныряю, ухожу,
 И мне идут очки.
 Неправда, будто бы к концу
 Я силы берегу —
 Бить человека по лицу
 Я с детства не могу!

Но думал Будкеев, мне ребра круша:
 «И жить хорошо, и жизнь хороша»,

В трибунах свист, в трибунах вой:
 «Ату его, он трус!»
 Будкеев лезет в ближний бой,
 А я к канатам жмусь.
 Но он пролез, он сибиряк —
 Настырные они.
 И я сказал ему: «Чудак,
 Устал ведь, отдохни».

Но он не услышал, он думал, дыша,
 Что жить хорошо, и жизнь хороша.

А он все бьет, здоровый, черт.
 Я вижу, быть беде.
 Ведь бокс не драка,
 Это спорт отважных и т. д.
 Вот он ударил — раз, два, три —
 И сам лишился сил.
 Мне руку поднял рефери.
 Которой я не бил.

Лежал он и думал, что жизнь хороша,
 Кому хороша, а кому — ни шиша!

Песенка о старой Одессе

Куплеты Бенгальского из кинофильма
 «Опасные гастроли»

Весело 1.2.3. Дамы, господа, других не

ви-жу здесь, блеск, изыск и общество пре-
 лест-ны! Сотвори, господь, хоть пять де-
 сят. О-десс, всё равно в О-дессе будет

Am M Am E7

Detailed description: The image shows a musical score for a song. It consists of four systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment. The first system is marked 'Весело' and '1.2.3. Дамы, господа, других не'. The second system has the lyrics 'ви-жу здесь, блеск, изыск и общество пре-'. The third system has 'лест-ны! Сотвори, господь, хоть пять де-'. The fourth system has 'сят. О-десс, всё равно в О-дессе будет'. The piano accompaniment features a rhythmic pattern of eighth notes and chords. Chord symbols 'Am', 'M', and 'E7' are placed below the piano lines. The score is written in a key with one sharp (F#) and a 2/4 time signature.

тесно. Говорят, что здесь бывала коро-



M
Am

-лева из Непала и какой-то крупный лорд из Эдин-



M
Am

бург. И отсюда много ближе до Бер-



M
Am

лина и Парижа, чем из даже самого Санкт-Пете-



M
Am E7

бург. 4 Дама, господа, я восхи-



M
Am

щен и смят. Мадам, месье, я счастливец тот,



M
Am

-иться! Леди, джентельмены, я го-



M
Am

тов сто крат умереть и снова здесь ро-



M
Am E7

-даться. Всё в О-дессе: море, песни,



M
Am

порт, бульвары, много лестниц, крабы,

устрицы, акации, maisons chantées.*)

Dm

Да, наш город процветает, но в Одессе не хватает самой

Am

самой малости — театра варьете!

Am

*) Кафешантаны (фр.)

Дамы, господа, — других не вижу здесь,
Блеск, изыск и общество прелестны!
Сотвори, господь, хоть пятьдесят Одесс,
Все равно в Одессе будет тесно.

Говорят, что здесь бывала королева из Непала
И какой-то крупный лорд из Эдинбурга.
И отсюда много ближе до Берлина и Парижа,
Чем из даже самого Санкт-Петербурга.

Вот приехал в город меценат и крез,
Весь в деньгах, с задатками повесы.
Если был он с гонором, так будет — без,
Шаг ступив по улицам Одессы.

Из подробностей пикантных — две:
мужчин столь эlegantных
В целом свете вряд ли встретить бы смогли вы.
Ну а женщины Одессы — все скромны,
все поэтессы,
Все умны, а в крайнем случае красивы.

Грузчики в порту, которым равных нет,
Отдыхают с баснями Крылова.
Если вы чуть-чуть художник и поэт,
Вас поймут в Одессе с полуслова.

Нет прохода здесь, клянусь вам,
от любителей искусства,
И об этом много раз писали в прессе.
Если в Англии и в Штатах недостаток
в меценатах,
Пусть приедут позаимствуют в Одессе.

Дамы, господа, я восхищен и смят.
Мадам, месье, я счастлив, что таиться!
Леди, джентльмены, я готов стократ
Умереть и снова здесь родиться.

Всё в Одессе: море, песни, порт, бульвары,
много лестниц,
Крабы, устрицы, акации, maisons chantées.
Да, наш город процветает, но в Одессе
не хватает
Самой малости — театра варьете!

Пародия на плохой детектив

С движением. Повествовательно

О.па.

Bm

...саясь контрразведки, избе_га_я жизни

светской, под английским псевдонимом мистер

Ab

Джон Ланкастер Пек, вечно в кожа_ных пер.

Ab7

Bb

Ebm6

...чатках, чтоб не делать от_пе_чатков, жил в го_

Bm

...сти_ни_це «Со_вет_ской» не_со_ветский чело_

Ebm

Bm

F7

...век. Джон Лаң // Клуб на улице Нагорной

Bm

...стал общественной у_борной, наш род_

F7

Bm

ной Центральный рынок стал похож на грязный

Ebm_6 Ab_7

склад, искаженный микропленкой, ГУМ

Db Ebm

стал маленькой избушкой, и уж

Bm

вспомнить неприлично, чем предстал театр

Ebm_6 Bm F_7

МХАТ. Но работать без подручных, может

Bm Bm

грустно, а может, скучно. Враг по-

F_7

-думал враг был дока, написал фиктивный

Ab Ab_7

чек. И где-то в дебрях ресторана гражда,

Db Ebm_6

ни на Епифана сбился пути и спанта,

Bm Ebm_6

лы ку не советский чело век. Е. пи. //

M
Bm F7

Вот и первое задание: в трипят.

F7/5+ Bm

надцать возле бани, может, раньше, а может

позже, останется так си. На до

B7 Ebm6 Ebm

сест, связать шофера, разыграть простого

Ebm6 Bm

вора, а потом про этот случай растру.

M
Ebm Bm

бят по Би-Би-Си. И еще: оденьтесь

F7 Bm

свеже, и на выставке в Манеже к вам при

близится мужчина с чемоданом, скажет

Ab Ab7

они «Не хотели черешни?»

Db Ebm Ebm6

Вы ответите: «Конечно». Он вам

даст батон с взрывчаткой, принесете темне ба-

тон. -А за это, друг мой пьяный, гово-

-рил он Е.пифану, -будут деньги, дом в Чи-

-каго, много женщин и машин. Враг не

Musical score for page 186, featuring piano accompaniment and lyrics. The score is in a minor key with a 2/4 time signature. It consists of five systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The lyrics are in Russian. The piano accompaniment includes various chords and melodic lines. The lyrics are: "Вы ответите: «Конечно». Он вам даст батон с взрывчаткой, принесете темне батон. -А за это, друг мой пьяный, говорил он Е.пифану, -будут деньги, дом в Чикаго, много женщин и машин. Враг не"

ведаль, дурачина, - тот, кому всё пору-

-чил он, был чекист, майор разведки и пре-

-красный семьянин. Да, до этих штук

мастер этот самый Джон Ланкастер, но же-

-стоко просчитался пресловутый мистер

Musical score for page 187, featuring piano accompaniment and lyrics. The score is in a minor key with a 2/4 time signature. It consists of five systems of music, each with a vocal line and a piano accompaniment line. The lyrics are in Russian. The piano accompaniment includes various chords and melodic lines. The lyrics are: "ведаль, дурачина, - тот, кому всё поручил он, был чекист, майор разведки и прекрасный семьянин. Да, до этих штук мастер этот самый Джон Ланкастер, но жестоко просчитался пресловутый мистер"

Пек! Обезврежен он и даже он по

$D\flat$
стрижен и посажен, а в гости-ни-це «Со.»

$E\flat m6$
ветской» по-се-лил-ся мирный грек.

F_7 Bm

Опасаясь контрразведки, избегая жизни светской,
Под английским псевдонимом мистер Джон Ланкастер Пек,
Вечно в кожаных перчатках, чтоб не делать отпечатков,
Жил в гостинице «Советской» несоветский человек.

Джон Ланкастер в одиночку, преимущественно ночью,
Чем-то щелкал, в чем был спрятан инфракрасный объектив,
А потом в нормальном свете представало в черном цвете
То, что ценим мы и любим, чем гордится коллектив:

Клуб на улице Нагорной стал общественной уборной,
Наш родной Центральный рынок стал похож на грязный склад,
Искаженный микропленкой, ГУМ стал маленькой избенкой,
И уж вспомнить неприлично, чем предстал театр МХАТ,
Но работать без подручных, может, грустно, а может, скучно.
Враг подумал — враг был дока, — написал фиктивный чек,
И где-то в дебрях ресторана гражданина Епифана
Сбил с пути и с панталыку несоветский человек.

Епифан казался жадным, хитрым, умным, плотоядным,
Меры в женщинах и в пиве он не знал и не хотел.
В общем, так, подручный Джона был находкой для шпиона.
Так случиться может с каждым, если пьян и мягкотел!

Вот и первое задание: в три пятнадцать возле бани,
Может, раньше, а может, позже, остановится такси.
Надо сесть, связать шофера, разыграть простого вора,
А потом про этот случай растреляют по Би-Би-Си.

И еще: оденьтесь свеже, и на выставке в Манеже
К вам приблизится мужчина с чемоданом, скажет он:
«Не хотите ли черешни?» Вы ответите: «Конечно».
Он вам даст батон с взрывчаткой, принесете мне батон.

— А за это, друг мой пьяный, — говорил он Епифану, —
Будут деньги, дом в Чикаго, много женщин и машин.
Враг не ведал, дурачина, — тот, кому все поручил он,
Был чекист, майор разведки и прекрасный семьянин.

Да, до этих штучек мастер этот самый Джон Ланкастер,
Но жестоко просчитался пресловутый мистер Пек!
Обезврежен он и даже он пострижен и посажен,
А в гостинице «Советской» поселился мирный грек.

Песня студентов-археологов

Весело

Наш Федя с детства связан был с землей, до-

мой таскали щебень, и гра-нит. Од-

нажды он домой принес та-ко.е, что

мама с папой плакали на-взрыд. Сту-

- дентом Федя очень был на.строен под-

нять архе-о-ло-ги-ю на щит, он

в институт при тас-кивал та-ко.е, что.

мы кругом все плакали на-взрыд. При-

вез он как-то с практики два ржавых экспоната и

М

Нм

утверждал, что это древний клад. По-

7 М

Em

том однажды в Элисте нашел вставные челюсти раз

М

Em6 Нм

мером с самогонный апа - рат. Ди //

М Б

Em6 F#

грудь себя при этом у-да - рял. Он

М 7 М

Em F#7 Нм

жизнь решил закончить холо- стую и

7 М

F#7 Нм

стал бороться за семейный быт.

7 М

Нм

Н- я, говорил, жену най-ду та - ку ю - от

М

Нм

за - висти заплачете на - взрыд. Он

М 7

Em6 F#7

Наш Федя с детства связан был с землею,
 Домой таскал и щебень, и гранит.
 Однажды он домой принес такое,
 Что мама с папой плакали навзрыд.

Студентом Федя очень был настроен
 Поднять археологию на щит,
 Он в институт притаскивал такое,
 Что мы кругом все плакали навзрыд.

Привез он как-то с практики
 Два ржавых экспонатика
 И утверждал, что это древний клад.
 Потом однажды в Элисте
 Нашел вставные челюсти
 Размером с самогонный аппарат.

Диплом писал про древние святыни,
 О скифах, о языческих богах,
 При этом так ругался по-латыни,
 Что скифы эти корчились в гробах.

Он древние строения
 Искал с остервенением
 И часто диким голосом кричал,
 Что есть еще тропа пока,
 Где встретишь питекантропа,
 И в грудь себя при этом ударял.

Он жизнь решил закончить холостую
 И стал бороться за семейный быт.
 — Я, — говорил, — жену найду такую —
 От зависти заплачете навзрыд.

Он все углы облазил, и
 В Европе был и в Азии,
 И вскоре раскопал свой идеал.
 Но идеал связать не мог
 В археологии двух строк —
 И Федя его снова закопал.

Песенка о слухах

В умеренном движении. Насмешливо Сколько

слухов наши уши пора-жа-ет, сколько

сплетен разъедает, словно моль! Например ходят

слухи, будто все подоро-жает, абсолютно, а о.

со-бенно-поварен-на я соль. *Привет*
И,словно

E7 Am

му-хи, тут и там ходят слухи по домам, а без

Dm Am

зу-бые стару-хи их раз-носят по умам, их раз-

E7 Am

но- сят по у-мам. -Слушай,
3

F7 E7 Am

слышал, под землю город строят, го-во.

E7 Am

-рят, на случай ядерной вой-ны. -Да, вы слы-

A7 Dm

-хали, скоро бани все за-крюют повсеместно навсе-

E7 Am

-гда, и э-ти сведе-нья вер-ны. *Привет*
И,словно //

E7 Am

12 мам. -А вы знаете, Мамы-кина сни.

M

Am

ма.ют, за раз.врат его, за пьянство, за де.

7

бош. И, кстати, A7 вашего соседа за би.

M

Dm Dm6 Припев
рают, не годя, потому что он на Бердю похож. И, словно

M

В// мам. -Ой, что де.ется! В ча.

M

Am

Гра транше.ю рыли, дак откопали две ко.

7

ньяч. ны. е стру. А7и.

M

-Говорят, шпионы воду отра. ви. ли самогоном. Ну а

Dm

M

хлеб теперь из рыбьей чешу. и. Припев
Словно //

7

M

E7 И мам. Зака. ленны. е во многих зава.

M

Am

E7

-ру.х.а.х, слу.хи ши.рят.ся, не ве.дая пре.

Am A7

-град. Вот ходят сплетни, что не будет больше

Dm

слухов, и ходят слухи, будто сплетни запре

Am E7

Приве. т.ят. Но, словно // но. сят по умам

Am

Сколько слухов наши уши поражает,
Сколько сплетен разъедает, словно моль!
Например, ходят слухи, будто все подорожает,
абсолютно,
А особенно — поваренная соль.

Припев: И, словно мухи, тут и там ходят слухи
по домам,
А беззубые старухи их разносят по умам,
их разносят по умам.

— Слушай, слышал, — под землю город строят,
Говорят, на случай ядерной войны.
— Да, вы слышали, — скоро бани все закроют
повсеместно
Навсегда, и эти сведенья верны.

Припев.

— А вы знаете, Мамыкина снимают, —
За разврат его, за пьянство, за дебош.
И, кстати, вашего соседа забирают, негодяя,
Потому что он на Берию похож.

Припев.

— Ой, что делается! Вчера траншею рыли,
Дак откопали две коньячные струи.
— Говорят, шпионы воду отравили самогоном.
Ну а хлеб теперь из рыбьей чешуи.

Припев.

Закаленные во многих заварухах,
Слухи ширятся, не ведая преград.
Вот ходят сплетни, что не будет больше слухов,
И ходят слухи, будто сплетни запретят.

Припев: И, словно мухи, тут и там ходят слухи
по домам,
А беззубые старухи их разносят по умам,
их разносят по умам,

Сон

Неторопливо. В стиле цыганского романса

First system of piano introduction, featuring a melodic line in the right hand and a harmonic accompaniment in the left hand.

Second system of piano introduction, continuing the melodic and harmonic development.

Сон мне: жел. ты е огни,

Piano accompaniment for the first vocal line, with lyrics: Сон мне: жел. ты е огни,

См⁶ и хриплю во сне я; по.

Piano accompaniment for the second vocal line, with lyrics: и хриплю во сне я; по.

Piano accompaniment for the first vocal line, with lyrics: -времени, по времени,

См⁶ ут. ро- мудре. не. е. Но и

Piano accompaniment for the second vocal line, with lyrics: ут. ро- мудре. не. е. Но и

Д₇ ут. ром всё не так,

Piano accompaniment for the third vocal line, with lyrics: ут. ром всё не так,

См⁶ нет то.го ве.се.

Piano accompaniment for the fourth vocal line, with lyrics: нет то.го ве.се.

Д₇ -ля, хоп, или куришь нато.щак,

Piano accompaniment for the fifth vocal line, with lyrics: -ля, хоп, или куришь нато.щак,

См Гm

и-ли пьешь с похмелья. я. Да е-е-

Д7
-эх, раз, да Gm еще раз,

Сm6 да еще много, много, много, много

Д7 раз, да Gm еще раз, G7

Сm6 Gm еще много, много раз...

A7 D7 Gm

В каба-ках зе-леный штоф,

Сm белы-е салфет-ки-

Д7 рай для нищих и шу-тов,

Сm6 мне ж-как пти-це в клетке.

Д7 В церкви смрад Gm и полу-мрак, Cm Gm

mf M M

Сm Gm G7

Сm M M

Сm M

Сm Gm

дьяки курят ла- дан.

cresc. *f* Б 7

Нет, и в церкви всё не так,

M dim. М

Ст6 Гm

всё не так, как на-до. Да е-е-

Д7 Гm

-эх, раз, да е-ще раз, да

М М

Ст е-ще мно-го, мно-го, мно-го,

Гm Г7

Д7 Гm Г7

мно-го раз, да е-ще раз...

М М

Ст Гm

Всё не так, как на-до.

А7 Д7 Гm

Я на го-ру впопы-хах,

М М

Ст Гm

чтоб чего не вы-шло,

Д7 Гm Г7

А на горе сто-ит оль-

М М

Ст6 Гm

...ха, а под горою ви-

7 M 7

Д7 Gm G7
-шня. Хоть бы склон у- вит плющом-

M M

Сm Gm
мне би то от-ра-да.

7 Б 7

Д7 Eб G7
Эх, хоть бы что-нибудь е-ще-

M M

Сm Gm
всё не так, как на-до.

7 M 7

Gm G7

Эх, раз! Да что ты... Да еще раз! Да что ты...

f M sub p f M sub p

Сm Gm
Да еще много, много, много, много, много

7 M 7

Д7 Gm G7
раз, да е-ще раз...

M M

Сm Gm
Всё не так, как на-до.

7 M 7

А7 Д7 Gm
Я тогда по полю вдоль реки.

mf M M

Сm Gm

Свети тьма. Нет бо. га. A

7 *cresc.* M 7

D7 Gm G7

в чистом поле васильки

M M

Cm Gm

и дальня я до-рога.

7 M 7

D7 Gm G7

Вдоль дороги лес густой

M M

Cm Gm

с баба-ми-я. га. ми,

7 *cresc.* f B 7

D7 Eb G7

а в кон-це до-роги той

M *dim.* M

Cm6 Gm

пла-ха с топо-ра-ми.

7 M 7

D7 Gm G7

Где-то ко-ни пляшут в такт,

f M M

Cm6 Gm

нехо-тя и плав-но.

7 M 7

D7 Gm G7

Вдоль дороги всё не так,

М М

Сm Gm

а в конце по- дав- но.

7 М 7

D7 Gm G7

И ни цер-ковь, и ни кабак -

М М

Сm6 Gm

ни-че-го не свя-то...

7 Б 7

D7 Eb G7

Нет, ре-бя- та; всё не так,

М М

Сm6 Gm

всё не так, ре-бя- та!

7 М 7

D7 Gm G7

Эх, раз, да еще раз,

М М

Сm Gm

да еще много, много, много, много

7 М 7

D7sus D7 Gm G7

раз, да е: ще раз...

Сm6 Gm rit.

Всё не так, ре-бята!

mp 7 7 p Gm

A9- D7

Я тогда по полю вдоль реки. Свет и тьма... Нет бога,
А в чистом поле васильки и дальняя дорога.
Вдоль дороги лес густой с бабами-ягами,
А в конце дороги той плаха с топорами.

Где-то кони пляшут в такт, нехотя и плавно.
Вдоль дороги все не так, а в конце подавно.
И ни церковь, и ни кабак — ничего не свято...
Нет, ребята, все не так, все не так, ребята!

Эх, раз, да еще раз, да еще много, много раз...

Сон мне: желтые огни, и хриплю во сне я;
Повремени, повремени, утро — мудренее.
Но и утром все не так, нет того веселья,
Или куришь натошак, или пьешь с похмелья.

Эх, раз, да еще раз, да еще много, много раз...

В кабаках зеленый штоф, белые салфетки —
Рай для нищих и шутов, мне ж — как птице в клетке.
В церкви смрад и полумрак, дьяки курят ладан.
Нет, и в церкви все не так, все не так, как надо.

Эх, раз, да еще раз, да еще много, много раз...

Я на гору впопыхах, чтоб чего не вышло.
А на горе стоит ольха, а под горою вишня.
Хоть бы склон увит плющом — мне б и то отрада.
Эх, хоть бы что-нибудь еще — все не так, как надо.

Эх, раз! Да что ты... Да еще раз! Да что ты...

Песенка плагиатора

(Посещение музы)

Подвижно

Я с[ей]час взо-
 -рвусь, как триста тонн тротила, во
 мне заряднетворческого зла. Ме-
 -ня сегодня му- за посетила, посетила,

Am E7 Am A7 Dm Am

так, немного по сидела и у-шла. У

ней имелись всеские причины, я не и-
 -мею права на нытье. Представьте,
 муза ночью у мужчины, бог

E7sus Am E7 Am A7 Dm Dm Am

весть, что люди скажут про не. е. И

E7 Am

всё же мне досадно, о-ди-но-ко. Ведь эта

E7 Am

му-за, люди подтвер-дят,

A7 Dm

за-сиживалась сур. ками у Блока, у

Dm6 Am

Бальмонта жи-ла, не выходя. Я

E7 Am

бросился к сту-лу-весь нетерпенье, но,

E7 Am

гос-по-ди, помилуй и спа-си, о-на у-

A7 Dm

шла-исчез-ло вдохно-венье и

Dm6 Am

три рубля, должно быть, на так-си. Я

7 M

E7 Am

в бешенстве, мечусь, как зверь по дому. Но

7 M

E7 Am

бог с ней, с музой, я ее про-стил. Она у-

7 M

A7 Dm

-шла к кому-нибудь другому, я,

M

Dm6

видно, ее плохо у-го-стил. Огромный

7 M

Am

торт, у-тыканный све-чами, засох от

го-ря, да и я ис-сяк. С со-

7 M

A7 Dm

-се-дями я допил и с друзьями для

M

Dm6 Am

музы предназначенный ко-ньяк. Ушли го-

7 M

E7 Am

да, как люди в черном списке. Всё

E7 Am

в прошлом. Я зеваю от тоски. Она у-

A7 Dm

шла безмолвно, по-английски, но

Dm6 Am

от нее остались две строки. Вот две стро-

E7 Am

ки! Я гений. Прочь сомнения, да-

лешь восторги, лавры и цветы! Вот две строки: Я

A7 Dm

помню это чудное мгновенье, ко-

Dm6 Am

гда передо мной явилась ты!"

E7 Am

О поэтах и кликушах

Я сейчас взорвусь, как триста тонн тротила,
Во мне заряд не творческого зла.
Меня сегодня муза посетила,
Посетила, так, немного посидела и ушла.

У ней имелись веские причины,
Я не имею права на нытье.
Представьте, муза ночью у мужчины,
Бог весть, что люди скажут про нее,

И все же мне досадно, одиноко.
Ведь эта муза, люди подтвердят,
Засиживалась сутками у Блока,
У Бальмонта жила, не выходя.

Я бросился к столу — весь нетерпенье,
Но, господи, помилуй и спаси,
Она ушла — исчезло вдохновенье
И три рубля, должно быть, на такси.

Я в бешенстве, мечусь, как зверь по дому.
Но бог с ней, с музой, я ее простил.
Она ушла к кому-нибудь другому,
Я, видно, ее плохо угостил.

Огромный торт, утыканный свечами,
Засох от горя, да и я иссяк.
С соседями я допил и с друзьями
Для музы предназначенный коньяк.

Ушли года, как люди в черном списке.
Всё в прошлом. Я зеваю от тоски.
Она ушла безмолвно, по-английски,
Но от нее остались две строки.

Вот две строки! Я гений, прочь сомненья.
Даешь восторги, лавры и цветы!
Вот две строки: «Я помню это чудное мгновенье,
Когда передо мной явилась ты!»

С движением

Кто

Bm
кончил жизнь трагически, тот и истинный поэт,

Ebm F7 Bm
если в точный срок, так в полной мере.

B7 Ebm
цифре «двадцать шесть» один шагнул под пистолет, дру-

гой же в петлю слазил в «Англете. ре». А

в тридцать три Христу-он был поэт, он говорил:

«Да не убий! Убьешь-езде найду, мол»,- но

гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил, и

гвозди в лоб, чтоб ни о чем не думал. -С ме.

Е♭m6 F7 M 7 Bm C7 F7 Bm E♭m F7 Bm

ня при цифре «тридцать семь» в момент слетает хмель,

вот и сейчас- как холодом поду. ло. Под

эту цифру Пушкин под-га. дал себе дуэль

и Маяковский лег виском на дуло. За.

-держимся на цифре «тридцать семь». Коварен бог, Реб.

Е♭m M E♭m F7 Bm C7

ром вопрос поставил: и ли- или. На

F₇

этом рубашке легли Байрон, и Рембо, а

Bm E_bm

нынешние как-то проскочили. Ду-

F₇ Bm

эль не состоялась и ли перенесена, а

E_bm

в тридцать три расляли, но не си-льно, а

F₇ Bm B₇

в тридцать семь не кровь, - да что там крови седина

E_bm E_bm₆

испачкала виски не так обильно! Сла-

F₇

-бо стреляться! В пятки, мол, давно ушла душа. Тер-

Bm C₇

-пение, психопаты и кликуши! По-

E_bm F₇

-эты ходят пятками по лезвию ножа и

Bm E_bm

режут в кровь свои босые души.

F7 Bm

На слово «длинношее» в конце пришлось трик»,

Ebm

Укоротить поэта! Выводя сен. И

F7 Bm

нож в него. Но счастлив он висеть на острове,

Ebm Ebm6

зареженный заточто был о. пасен! Жа-

F7

лею вас, при. верженцы фатальных дат и цифр, то.

Bp. Cy

митесь, как наложницы в га-ре. ме. Срок

F7

жизни увеличился и, может быть, концы по

Bm Ebm Ebm6

э-тов отодвинулись на время. Да,

F7 Bm

правда, шея длинная - приманка для петли, а

Ebm

грудь-мишень для стрел, но не спеши. те. У.

шедшие не датами бессмертье обрели,

так что живых не очень торопите!

Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт,
 А если в точный срок, так в полной мере.
 На цифре «двадцать шесть» один шагнул
 под пистолет,
 Другой же в петлю слазил в «Англетере».

А в тридцать три Христу — он был поэт, он говорил:
 «Да не убий! Убьешь — везде найду, мол», —
 Но гвозди ему в руки, чтоб чего не сотворил,
 И гвозди в лоб, чтоб ни о чем не думал.

С меня при цифре «тридцать семь» в момент
 слетает хмель,
 Вот и сейчас — как холодом подуло.
 Под эту цифру Пушкин подгадал себе дуэль
 И Маяковский лег виском на дуло.

Задержимся на цифре «тридцать семь».
 Коварен бог. Ребром вопрос поставил: или — или.

На этом рубеже легли и Байрон, и Рембо,
 А нынешние как-то проскочили.

Дуэль не состоялась или перенесена,
 А в тридцать три распяли, но не сильно,
 А в тридцать семь не кровь, — да что там кровь —
 И седина испачкала виски не так обильно!

Слабо стреляться! В пятки, мол, давно ушла душа,
 Терпение, психопаты и кликуши!
 Поэты ходят пятками по лезвию ножа
 И режут в кровь свои босые души.

На слово «длинношее» в конце пришлось три «е».
 Укоротить поэта! Вывод ясен.
 И нож в него. Но счастлив он висеть на острие,
 Зарезанный за то, что был опасен!

Жалею вас, приверженцы фатальных дат и цифр,
 Томитесь, как наложницы в гареме.
 Срок жизни увеличился, и, может быть, концы
 Поэтов отодвинулись на время.

Да, правда, шея длинная — приманка для петли,
 А грудь — мишень для стрел, но не спешите.
 Ушедшие не датами бессмертье обрели,
 Так что живых не слишком торопите!

Охота на волков

Подвижно. Неистово

Рвуть из

mf М 3

Gm

сил, из всех сухожилий, но се

М 3

Ст в.

го-дня опять, как вче-ра, об-ло-

7 3 Б 3

жили меня об-ло-жи-ли, го-нят

М 3 3

Ст

ве-се-ло на-но-ме-ра. Из-за

Ст в. елей хлопнут дву-ствол-ки-там о-

3 7 3

Ст в. Ст в. Ст в.

хот-ники прячут-ся в-ть, На сне-

М 3 3 М 3

го-ня кувыркают-ся вол-ки, пре-вра-

7 3 М 3

Ст в. М 3

cresc. poco a poco

Ст

...тившись в живую мишень. *Привет*
Идет о...

Chords: Cm6, D7, f

...хота на волков, идет о...хота на серых

Chords: M, Gm, Cm

...хищников-матерых и щенков. Кричат за...

Chords: Gm, Cm

...гонщики и лают псы до рвоты, кровь на сне...

Chords: Cm6, Gm

...гу и пятна красные флажков. Не на

Chords: D7, Gm, mf

...равных играют с волками еге...

Chords: M, Cm6

...ря. Но не дрогнет рука! О...гра!

Chords: F7, B, G7

...див нам свободу флажками, бьют у...

Chords: M, Cm

верен. но, на вер- ня. ка. Волк и не

cresc. 3 3 3 *f*

Ст6 может нарушить традиций, видно,

М 3 3 3

Gm в дет- стве слепые щенки - мы, вол-

7 3 М 3

G7 чага, сосали вол-чи-цу и все.

3 3 3 3 3 3

-сали: нельзя за флаж-ки! *Привет Идет о!!*

7 3 3 *d f*

Р D7

Ф.ков. Наши ноги и челю-сти

М 3 *mf*

Gm бы-стры, поче-му же, во-жак, дай от-

М 3 3 7 3

Сту Ст6 F7 -вет, мы за- травленно мчимся на

3 3 3 *cresc.*

Б 3 7 М 3

В G7 Ст

вы-стрел и не пробуем через за-

3 3

Ст6

-прет. Волк и не может, недолжен и.

f M 3 3

-наче! Вот кон-ча-ет-ся время мо.

cresc. M 3 3

-е... Тот, которому я пред-на.

M 3 3

-зна-чен, улыб-нул-ся и под-нял ру.

Cm6 3 3

Припев
-жье. Идет о-хо-та на волков, идет о-

f M 3 3

-хо-та на серых хищников-матерых и щен.

M 3 3

-ков. Кричат за-гон-щики и лают псы до

M 3 3

рво-ты, кровь на сне-гу и пятна красные флаж.

Gm 3 3

ков. Я из повиновения

Гm
вышел - за флажки - жажда жизни силь

Сm6
ней! Только F7 сзади я радостно

B G7 Cm
слышал удивленные кри-клию

-дей. Рвусь из сил, Cm6 из всех сухо

D7 Gm

жилий, но сегодня не так, как вче

M B
Сm ра. Об-ло- жили меня, об-ло-

M
Сm Сm6
жили, но остались ни с чем еге

Сm
-ря! Прпев Am7/5- Идет о-л-ков.

D7 Gm

Рвусь из сил, изо всех сухожилий,
 Но сегодня опять, как вчера,
 Обложили меня, обложили,
 Гонят весело на номера.
 Из-за елей хлопочут двустволки —
 Там охотники прячутся в тень.
 На снегу кувыркаются волки,
 Превратившись в живую мишень.

Припев: Идет охота на волков, идет охота
 На серых хищников — матерых

и щенков.
 Кричат загонщики и лают псы до рвоты,
 Кровь на снегу и пятна красные
 флажков.

Не на равных играют с волками
 Егеря. Но не дрогнет рука!
 Оградив нам свободу флажками,
 Бьют уверенно, наверняка.
 Волк и не может нарушить традиций,
 Видно, в детстве слепые щенки —
 Мы, волчата, сосали волчицу
 И всосали: нельзя за флажки!

Припев.

Наши ноги и челюсти быстры,
 Почему же, вожак, дай ответ,
 Мы затравленно мчимся на выстрел
 И не пробуем через запрет.
 Волк и не может, не должен иначе!
 Вот кончается время мое...
 Тот, которому я предназначен,
 Улыбнулся и поднял ружье.

Припев.

Я из повиновения вышел —
 За флажки — жажда жизни сильней!
 Только сзади я радостно слышал
 Удивленные крики людей.
 Рвусь из сил, из всех сухожилий,
 Но сегодня не так, как вчера.
 Обложили меня, обложили,
 Но остались ни с чем егеря!

Припев.

Кони привередливые

Темп умеренный. Мелодию исполнять очень свободно,
 с «оттяжками» как в цыганских романсах

Вдоль обрыва, понад

про-пастью, по само-му по краю я ко-

ней свих на-гай. ко-ю сте-га-ю по-го.

ня ю. Что-то воздуха мне ма-ло, ветер
 пью, туман глотаю, чую с гибельным вос
 торгом: «Пропадаю, пропадаю!» Чуть
 помедленнее, кони, чуть помедленнее.
 Не указчики вам

Am Dm Dm6
 Am E7
 Am A7
 Dm Dm6 Am
 E7

кнут и плеть. Ночто ко-ни
 мне по-пались привередливые... И до
 жить не успел, мне допеть не у-
 спеть. Я коней наложу,
 я куплет допою - хоть немного е-

Am A7 Dm
 Dm6 Am
 E7 Am
 A7 Dm Dm6
 Am E7

ше постою на краю.

Am A7

Dm Am F7 E7

Сгинуя: меня пушинкой ура-

Am A7

ган сметет в ладо-ни, и в санях меня га-

Dm E7

ло-пом повлекут по снегу утром. Вы на-

Am A7

шаг неторопли-вый перейдите, мои

Dm Dm6 Am

ко-ни, хоть немного, но продли-те путь

E7

к последнему при-ю-ту! Чуть по мед-леннее,

Am A7 Dm

ко-ни, чуть по мед-лен-нее!

Dm6 Am

Но ука-з-чики вам кнут и плеть.

E7 Am

Но что-то кони мне попались

привередливы. е! Коль дожить не у-

спел, так хотя бы до-петь!

Я коней напою, я куплет допо-

ю- хоть мгновенье е.

Chords: A7, Dm, Am, E7, Dm, Am, E7

-ю на кра-ю!

-спели. В гости к бо-гу не бы-ва-ет оло-

-зда-ний. Так что ж там ан-гелы по-

-ют такими злыми голо-сами?! Или

Chords: Am, A7, Dm, Am, F7, E7, Am, A7, Dm, E7, Am, A7

э-то колокольчик весь зашелся от ры-

Дm - да-ний, или я кричу коням, чтоб не нес-

Am

ли так быстро са-ни. Чуть по медленнее,

E7

Am A7 Dm

ко-ни, чуть по медленнее! У-

Am

-моляю вас вскачь не лететь.

E7 Am

Но что-то кони мне ползались

A7 Dm Dm6

привередли-вы-е! И до-жить не у-

Am E7

-спел, мне допеть не у-спеть.

Am A7

я ко-ней напо-ю, я куплет допо-

f sub. p M f sub. p mf

Dm Am

-ю- хоть немногоче посто-

E7

Вдоль обрыва, по-над пропастью, по самому по краю
Я коней своих нагайкою стегаю-погоняю.
Что-то воздуха мне мало, ветер пью, туман глотаю,
Чую с гибельным восторгом: «Пропадаю,
пропадаю!»

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Не указчики вам кнут и плеть.
Но что-то кони мне попались привередливые...
И дожить не успел, мне допеть не успеть.

Я коней напою, я куплет допою —
Хоть немного еще постою
на краю.

Сгину я: меня пушинкой ураган сметет с ладони,
И в санях меня галопом повлекут по снегу утром.
Вы на шаг неторопливый перейдите, мои кони,
Хоть немного, но продлите путь к последнему
приюту!

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Не указчики вам кнут и плеть.
Но что-то кони мне попались привередливые!
И дожить не успел, мне допеть не успеть.

Я коней напою, я куплет допою —
Хоть немного еще постою
на краю!..

Мы успели. В гости к богу не бывает опозданий.
Так что ж там ангелы поют такими злыми
голосами?!
Или это колокольчик весь зашелся от рыданий,
Или я кричу коням, чтоб не несли так быстро сани.

Чуть помедленнее, кони, чуть помедленнее!
Умоляю вас вскачь не лететь.
Но что-то кони мне попались привередливые!
Коль дожить не успел, так хотя бы допеть!

Я коней напою, я куплет допою —
Хоть мгновенье еще постою
на краю!..

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Вместо предисловия	4

Стихи

Сыновья уходят в бой	8
«Так случилось — мужчины ушли...»	9
Песня о конце войны	10
Канатоходец	10
«Если где-то в чужой незнакомой ночи...»	12
Бег иноходца	13
Песня Додо. Из дискоспектакля «Алиса в стране чудес»	14
Вторая песенка Алисы	16
Песня попугая	16
«Дорогая передача! Во субботу чуть не плача...»	17
«Проделав брешь в затишьи...»	19
Баллада о любви	21
Притча о Правде	22
Мой черный человек	24
«Прошла пора вступлений и прелюдий...»	25
Корабли	26

Песни

Я не люблю. Из спектакля театра «Современник» «Свой остров»	28
Парус	37
Песня микрофона	41
В темноте	50
Песня о моем старшине	56
Снайпер	64
Тот, который не стрелял	67
Звезды	77
Песня о госпитале. Из кинофильма «Я родом из детства»	83
Черные бушлаты	88
Братские могилы	102
Белое безмолвие	108
К вершине	120
Прощание с горами	129
Марш физиков	135
Лирическая	143
Я несла свою беду	150
Как по Волге-матушке	156
Песня про конькобежца-спринтера, которого заставили бежать на длинную дистанцию	161
Песня про сентиментального боксера	170
Песенка о старой Одессе. Куплеты Бенгальского из кинофильма «Опасные гастроли»	175

Пародия на плохой детектив	180
Песня студентов-археологов	190
Песенка о слухах	195
Сон	202
Песенка плагиатора (Посещение музы)	206
О поэтах и кликушах	225
Охота на волков	234
Кони привередливые	245

Владимир Высоцкий

Стихи и песни

Сборник

Составитель Сергей Власович Мага

Редактор Л. В. Гамазова. Художник серии М. А. Белов.

Художественный редактор Л. И. Орлова.

Технический редактор Е. З. Плоткина.

Корректоры М. Л. Лебедева, С. В. Калужская

И.Б.4050. Сдано в набор 06.04.88. Подп. к печ. 29.04.88. Формат издания 84×108/32. Бумага типографская № 2. Гарнитура литературная. Высокая печать Усл. печ. л. 13,44. Усл. кр.-отт. 13,82. Уч. изд. л. 14,068. Изд. № 14402. Тираж 100 000. Заказ 118. Цена 3 руб.

Издательство «Искусство», 103009 Москва, Собиновский пер., 3.
 Московская типография № 13 ПО «Периодика» ВО «Союзполиграфпром»
 Государственного комитета СССР по делам издательства, полиграфии
 и книжной торговли, 107005, Москва, Денисовский пер., д. 30



3 руб.

ВОЛГА

